

Отдѣленіе Орнитологіи
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Общества Аккли-
матизаціи Животныхъ и Растеній.

Section Ornithologique de la Société Impériale Russe d'Acclimation des Ani-
maux et des Plantes.

Année V.

Ornithologie et Aviculture.

Livraison 3—4.

Птицевѣдѣніе ≡≡
и
≡≡ **Птицеводство.**

D. Rossinsky — rédacteur.

Органъ Русскаго Орнитологическаго Комитета, посвященный
изученію птицъ вообще и русской орнитологіи по преимуществу, а
равно домашнему и промысловому птицеводству Россіи, издаваемый

Отдѣленіемъ Орнитологіи

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д. М. Россинскаго.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТИИ:

В. К. Анфилова, С. А. Бутурлина, Г. С. Деревянко, В. Ч. Дорогостайскаго,
В. Г. Дурова, П. Н. Елагина, П. Е. Ефимова, Б. М. Житкова, М. Т. Зароченцева,
проф. Д. Н. Кайгородова, А. М. Кириллова, проф. Н. М. Кулагина, К. В. Лау-
ницъ, бар. Г. В. Лоудонъ, Н. А. Мосолова, А. И. Ноневича, І. Н. Пачоскаго,
Ө. П. Половинкина, Г. И. Полякова, проф. М. И. Придорогина, Н. А. Сатунина,
Е. И. Свѣшниковой, проф. И. К. Тарнани, кн. С. П. Урусова, А. С. Хомякова,
проф. С. Ф. фонъ-Штейна, М. В. Эпова и др. лицъ.

ОРНИТОЛОГІЯ:

научная, экономическая, охотничья, промысловая, прирученныхъ и домаш-
нихъ птицъ, физиологическая, патологическая, статистическая.

Годъ пятый.

Выпускъ третій и четвертый.

Вышелъ изъ печати
28 января 1915 года.

Цѣна выпуска два рубля.

МОСКВА.

Типографія Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. д.
1915.

Содержаніе года V, выпуска 3—4.

	Стр.
Гроте, Г. Краткій обзоръ перелета птицъ весною 1914 г. въ имѣніи Фр. Эд. Фальцъ-Фейна „Асканія-Нова“, Таврической губерніи, Дѣлпровскаго уѣзда.	179
Щербина, М. Л. Замѣтки о глухаряхъ.	185
Мостовенко, З. Ф. Птичья жизнь въ одномъ изъ садовъ Стараго Петергофа. Біологическій очеркъ.	196
Щербина, М. Л. Матеріалы къ біологіи рябчика (<i>Bonasa canescens</i> , Sparrm.; <i>Tetrao Bonasia</i> , L.)	213
Штехеръ, С. Г. Замѣтки о некоторыхъ птицахъ Уфимскаго уѣзда.	216
Пашенко, С. Н. Перелетъ синиць-московокъ (<i>Parus ater</i> , L.) осенью 1913 г. и весною 1914 г.	244
Щербина, М. Л. Матеріалы къ біологіи кулика-черныша (<i>Totanus ochropus</i> , L.)	246
Кружокъ Любителей Естественнаго при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ. Секція по защитѣ птицъ (со стаждей при ней), подъ руководствомъ проф. Н. М. Кулагина. Протоколы 1-го и 2-го собраній.	248
Составъ Русскаго Орнитологическаго Комитета при Отдѣленіи Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизации Животныхъ и Растений.	250
Хроника.	253
Письмо въ редакцію.	253
Объявленія.	I—XVI

Table des matières de l'année V, livraison 3—4.

	Pages.
Groté, G. L'aperçu bref du passage des oiseaux au printemps 1914 dans le domaine de Fr. Ed. Falz-Fein „Askania-Nova“ dans le gouvernement Tabriz, le district Dnièpre.	179
Stscherbina, M. L. La note sur les coqs de bruyère.	185
Mostovénko, Z. Th. La vie des oiseaux dans un jardin de Peterhoff Vieux. L'aperçu biologique.	196
Stscherbina, M. L. Pour la biologie de la gelinote des bois (<i>Bonasa canescens</i> , Sparrm. <i>Tetrao Bonasia</i> , L.).	213
Stékhère, S. H. Des quelques oiseaux du district Oufa.	216
Pastschénko, S. N. Le passage des <i>Parus ater</i> L. à l'automne 1913 et au printemps 1914.	244
Stscherbina, M. L. Pour la biologie de <i>Totanus ochropus</i> L.	246
La Réunion des Amis des Sciences Naturelles près l'Institut d'Economie Rurale de Moscou. Section de la protection des oiseaux avec une Station, sous la direction de prof. N. M. Koulaguine. Comptes-rendus des séances 1-er et 2-e.	248
Liste des Membres de la Comité Ornithologique Russe près la Section Ornithologique de la Société Impériale Russe d'Acclimatation des Animaux et des plantes.	250
La lettre au redacteur.	253
Chronique.	253
Annonces.	I—XVI

Русскій Орнитологическій Комитетъ

ПРИ ОТДѢЛЕНИИ ОРНИТОЛОГІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ
и Растеній.

Составъ Бюро Комитета:

Предсѣдатель и завѣдующій отдѣломъ мѣтки птицъ
Россиискій, Дмитрій Михайловичъ (Москва).

*Товарищъ предсѣдателя и завѣдующій отдѣломъ авифе-
нологіи* Поляковъ, Григорій Ивановичъ (Москва).

Завѣдующій отдѣломъ защиты и охраны птицъ Бу-
зукъ, Петръ Филипповичъ (Москва).

Члены по отдѣлу защиты и охраны птицъ: Свѣшни-
кова, Екатерина Ивановна (Москва); Кесарійская,
Ольга Владиміровна (Москва).

Казначей «Р. О. К.» Тюкинъ, Викторъ Александро-
вичъ (Москва).

Секретарь «Р. О. К.» Визенбергъ, Феликсъ Андре-
евичъ (Москва).

Краткій обзоръ перелета птицъ весною 1914 г. въ имѣніи Фр. Эд. Фальць-Фейна Асканія-Нова, Таврич. губ., Днѣпровск. уѣзда.

Первыя перелетныя птицы, прибывшія въ Асканію-Нова, были скворцы (*Sturnus vulgaris purpurascens*), которые явились 7 февраля въ небольшомъ количествѣ. Еще раньше прилетали жаворонки полевые (*Alauda arvensis*), [видъ здѣсь малочисленно зимующій], количество которыхъ все возрастало, и временами начинали лѣтъ надъ степью, которая успѣла уже освободиться отъ снѣжнаго покрова. Въ это же время показались нѣсколько чаекъ хохотуній (*Larus cachinnans*) на прудахъ, и начался пролетъ дроздовъ рябинниковъ (*Turdus pilaris*).

До середины февраля не было замѣчено новыхъ гостей изъ пернатого міра, лишь число скворцовъ увеличивалось со дня на-день. На сѣверномъ берегу Чернаго моря, расположенномъ верстахъ въ 70 на югъ отъ Асканіи-Нова, (у Кумбатина) наблюдались въ маломъ количествѣ 12 февраля первыя ржанки (*Charadrius plumbealis*) и чибисы пигалицы (*Vanellus vanellus*). Тамъ же были замѣчены: 13/II первые турухтаны (*Pavoncella pugnax*), 16-го первый бекасъ (*Gallinago gallinago*) и первая цапля (*Ardea cinerea*) по одному экземпляру и много чаекъ хохотуній (*Larus cachinnans*) и зимняковъ (*Archibuteo lagopus*).

Въ Асканіи-Нова первыя пигалицы (*Vanellus vanellus*) были замѣчены 21-го февраля, слѣдовательно девятью днями позже, чѣмъ на берегу моря. Въ тотъ же день наблюдался и одинъ куликъ чернышъ (*Helodromas ochropus*) и двѣ пѣганки (*Tadorna tadorna*).

23-го февраля прибыла первая бѣлая трясогузка (*Motacilla alba*), а 24-го первый вальдшнепъ (*Scolopax rusticola*) Со дня на-день теперь возрастаетъ число скворцовъ, такъ что можно

было наблюдать часто 60—70 штукъ, кружащихся вечеромъ надъ здѣшнимъ паркомъ. На слѣдующій день было замѣчено нѣсколько пролетныхъ дроздовъ дерябъ (*Turdus viscivorus*), а на прудахъ показались широконоски (*Spatula clypeata*) и бѣлоголазые нырки (*Nyroca nyroca*). 27-го появился первый травникъ (*Totanus totanus*). Въ это же время пролетали въ незначительномъ количествѣ лазоревки (*Parus coeruleus*), московки (*Parus ater*) корольки (*Regulus regulus*), снѣгири (*Pyrrhula pyrrhula*), и многочисленныя стайки зябликовъ (*Fringilla coelebs*) и зеленушекъ (*Chloris chloris*).

Было замѣчено 28-го февраля нѣсколько горныхъ трясогузокъ (*Motacilla boarula*).

1-го марта пролетѣли первыя бѣлолобыя казарки (*Anser albifrons*) въ направленіи на Н.О. (Въ Кумбатинѣ, на берегу моря, этотъ видъ наблюдался еще 22-го февраля) Въ степи показались первые сѣрые жаворонки (*Pseudalaudula pispoletta*) 28-го февраля и 1-го марта, а 2/III перелетѣли 10 штукъ лебедей кликуновъ (*Cygnus cygnus*) черезъ Асканію-Нова.

[При Кумбатинѣ было замѣчено: 26-го февраля первые крошнелопы (*Numenius*), къ концу мѣсяца единичные бекасы, 2-го марта первая зарянка (*Erithacus rubecula*) и первый пѣвчій дроздъ (*Turdus musicus auct.*) (по одному экземпляру, 3-го первыя сивки глупыя (*Eudromias morinellus*), гоголи (*Fuligula clangula*), камышевые луи (*Circus aeruginosus*)].

Въ первыхъ числахъ марта появились въ Асканіи-Нова сѣрыя утки (*Chaulelasmus streperus*) и единичные фифи (*Rhyacophilus glareolus*), 5-го марта первые степные орлы (*Aquila nipalensis orientalis*). Въ тотъ же день были здѣсь замѣчены и первыя сивки глупыя (*Eudromias morinellus*), значить, двумя днями позже, чѣмъ на берегу моря, лежащемъ въ 70 в. отъ Асканіи-Нова.

6-е марта принесло намъ первыхъ единичныхъ зарянокъ (*Erithacus rubecula*), количество которыхъ съ 7-го начало увеличиваться. 6-го наблюдалась и первая выпь (*Botaurus stellaris*). На слѣдующій день прилетѣлъ первый пѣвчій дроздъ (*Turdus musicus auct.*)—5 днями позже, чѣмъ въ Кумбатинѣ—и было замѣчено пять штукъ черныхъ дроздовъ (*Turdus merula*).

8-го марта наблюдались на пролетѣ лысухи (*Fulica atra*).

Первые каменки (*Saxicola oenanthe*) появились в Аскании-Нова 10-го; утром 11-го был замечен один сѣрый журавль (*Grus grus*), къ которому присоединились къ вечеру еще шесть экземпляровъ. Того же числа наблюдался витютень (*Columba palumbus*) въ здѣшнемъ паркѣ.

Первая варакушка (*Cyanecula svecica*) прилетѣла уже 12-го марта, относительно рано! (Въ прежніе годы эта птица здѣсь замѣчалась обыкновенно къ началу послѣдней трети марта). На слѣдующій день, 13-го, впервые была слышна пѣснь пѣночки теньковки (*Phylloscopus collybita*), а также зябликовъ и черныхъ дроздовъ.

Потомъ наступила пасмурная и дождливая погода и перелетъ птицъ немного остановился. Наблюдались лишь единичныя зарянки, пѣвчіе и черные дрозды. 17-го марта была замѣчена первая камышница (*Gallinula chloropus*), а 18-го прилетѣлъ первый бѣлый аистъ (*Ciconia ciconia*). Въ этотъ же день наблюдался здѣсь и первый турухтанъ, т.-е. мѣсяцемъ позже, чѣмъ возлѣ недалекаго побережья! Птичій пролетъ оставался весьма незначительнымъ до 23-го марта, когда начался хорошій пролетъ зарянокъ, который продолжался и на слѣдующій день. 23-го появилось на пролетѣ также много зябликовъ (*Fringilla coelebs*), вьюрковъ (*Fringilla montifringilla*), пѣночекъ (*Phylloscopus collybita*), рѣполововъ (*Acanthis cannabina*) черныхъ дроздовъ (*Turdus merula*); также наблюдались дубоносы (*Coccothraustes coccothraustes*), одна синица (*Parus major*), три бекаса, первый коршунъ (*Milvus korschun*), кажется одна ласточка деревенская (*Hirundo rustica*) [первое несомнѣнное наблюдение послѣдняго вида 26-го марта утромъ]. Тогда же былъ наблюдаемъ и пойманъ одинъ экземпляръ бѣлокрылой горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus mesoleucus*), между тѣмъ какъ дальнѣйшія горихвостки—типичной формы—прилетѣли только нѣсколькими днями позже. Теперь держались скворцы и грачи въ большихъ стаяхъ.

25-го числа появились первые перевозчики (*Tringoides hypoleucos*) и журавли-красотки (*Anthropoides virgo*); въ большемъ количествѣ пролетали зяблики и вьюрки, черные дрозды, въ меньшемъ пѣвчіе дрозды и бѣлыя трясогузки.

Прилетъ черноголовой плиски (*Budytes melanocephalus*) былъ 26-го марта, въ который день наблюдалась стайка, состоящая

приблизительно из тридцати экземпляровъ. Также былъ замѣченъ одинъ звукъ галстужникъ (*Aegialites hiaticula*).

Слѣдующій день, 27/III, былъ солнечнѣе и теплѣе предыдущихъ, когда появился удождь (*Upupa epops*), относительно поздно! Кромѣ того наблюдалось нѣсколько штукъ *Tringa* (sp?).

Теперь наступила прекрасная погода и пролетъ птицъ все болѣе и болѣе увеличивался. 28-го прилетѣли мухоловки пеструшки и бѣлошейки (*Muscicapa hypoleuca* и *M. collaris*) по нѣсколько самцовъ, славки черноголовки (*Sylvia atricapilla*) и появился первый чеглокъ (*Hypotrionchis subbuteo*). Въ продолженіе этого и слѣдующаго дня было на пролетѣ много зарянокъ (*Erithacus rubecula*), пѣвчихъ дроздовъ (*Turdus musicus auct.*), ябликовъ (*Fringilla coelebs*), пѣночекъ (*Phylloscopus collybita* и единичныя *Ph. trochilus*).

30-го марта прилетѣлъ первый соловей западный (*Erithacus megarrhynchos*) и былъ пойманъ. Также была замѣчена первая ласточка городская (*Chelidon urbica*). На пролетѣ ласточки, горихвостки, много ябликовъ. Всюду слышится брачный крикъ удода.

31-го были замѣчены, по одному экземпляру, первая скопа (*Pandion haliaetus*), а также камышевка соловьиная (*Locustella luscinioides*).

1-е апрѣля былъ днемъ примета кукушки (*Cuculus canopus*). Пролетъ птицъ теперь начиналъ понемногу уменьшаться и увеличился только опять къ 6-му апрѣля.

Къ вечеру 4-го апрѣля наблюдался впервые козодой (*Caprimulgus europaeus*), 5-го была добыта малая водяная курочка (*Ortygometra rarus*) (?) и, какъ ежегодно въ это время, замѣчался у прудовъ зимородокъ (*Alcedo ispida*).

На слѣдующій день прилетѣлъ луговой чеканъ (*Pratincola rubetra*) и раздавались монотонныя пѣсни просянокъ (*Miliaria calandra*). На пролетѣ зарядки, горихвостки, мухоловки бѣлошейки, плински, ласточки, яблики (самки) въ довольно большомъ количествѣ, также сѣрые жаворонки (*Pseudalaudula rispoletta*).

До 12-го апрѣля не было замѣчено новыхъ пролетныхъ птицъ, если не обращать вниманія на весьма сомнительное наблюденіе 10 го апрѣля одной сѣрой мухоловки (*Muscicapa striata*).

Затѣмъ, 12-го числа, прилетѣли краснозобья щеврицы (*Anthus cervinus*).

14-го появились первые восточные соловьи (*Erithacus philomela*), двумя недѣлями позже, чѣмъ западный, и нѣкоторые изъ нихъ на разсвѣтѣ пѣли. Въ этотъ же день наблюдалась, и первая сизоворонка (*Coccyzus garrulus*), а также пролетные бекасы, болотныя курочки и пять журавлей сѣрыхъ.

15-го апрѣля былъ замѣченъ первый коростель (*Stex stex*) и щеврицы луговая (*Anthus pratensis*). Бѣлокоготная пустельга (*Tinnunculus naumanni*) встрѣчается теперь довольно часто.

17-го прилетѣла степная тиркушка (*Glareola melanoptera*).

Съ 19-го апрѣля наступило нѣсколько дней съ хорошимъ пролетомъ. Особенно въ большемъ количествѣ появились мухоловки бѣлошейки, соловьи восточные и пѣночки, въ меньшемъ числѣ горихвостки. 19-го наблюдались также кваква (*Nycticorax nycticorax*) и первый кобчикъ (*Cerchneis vespertinus* [старый самецъ]). Кромѣ того на пролетѣ кукушки и козодои.

21-е апрѣля былъ днемъ прилета иволги (*Oriolus oriolus*) и наблюдалось нѣсколько экземпляровъ садовой овсянки (*Emberiza hortulana*), здѣсь только спорадически попадающійся видъ! Къ вечеру былъ замѣченъ большой пролетъ ласточекъ.

23-го появилась впервые черная крачка (*Hydrochelidon nigra*), 24-го дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*), кромѣ того много соловьевъ восточныхъ и первые жуланы (*Lanius collurio*), а сѣрая славка (*Sylvia sylvia*) впервые была замѣчена несомнѣнно. На слѣдующій день прибыли: чернолобый сорокопутъ (*Lanius minor*) и сѣрая мухоловка (*Muscicapa striata*).

Первыя малыя мухоловки (*Muscicapa rapva*) были на пролетѣ 28-го апрѣля (въ этотъ день наблюдались исключительно старые краснозобые самцы). Съ пролетомъ малой мухоловки совпадаетъ и появленіе ястребиной славки (*Sylvia nisoria*), садовой славки (*Sylvia borin*), а также пролетъ береговой ласточки (*Riparia riparia*).

Съ прибытіемъ 2-го мая чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) и золотистой щурки (*Merops apiaster*) окончился главный пролетъ, хотя до середины мая продолжался пролетъ разныхъ мелкихъ птицъ, какъ напр. сорокопутовъ, соловьевъ, славокъ, иволгъ, даже горихвостокъ.

Вкратцѣ характеризуя пролетъ птицъ весною 1914 года въ Асканіи-Нова, можно сказать, что онъ былъ сравнительно слабъ и лишь иногда количество пролетныхъ птицъ увеличивалось, какъ напр. 23-го и 24-го марта (зарянки, черные дрозды, зяблики), 28-го и 29-го марта (мухоловки бѣлошейки, пѣночки теньковки) и 19-го апрѣля (мухоловки, соловьи восточные).

Г. Громе.

Замѣтки о глухаряхъ*).

Волынская губернія, Овручскій уѣздъ.

15. III. 1914 г. мы отправились въ ночную на глухарей, въ Юровскую казенную лѣсную дачу, отстоящую отъ станціи Олевска Кіево-Ковельской ж. д. въ 30—35 верстахъ. Глухариные тока, на которыхъ мы собирались охотиться, находились въ 4—5 верстахъ отъ тупика желѣзнодорожной вѣтки, проложенной для эксплуатаціи лѣса. Въ пятомъ часу вечера мы уже шлепали по грязи, водѣ и топкимъ лѣснымъ болотамъ къ мѣсту этихъ токовъ.

Наканунѣ выпалъ дождикъ. Погода стояла теплая (+12°R) пасмурная, сырая и тихая. Благодаря ранней веснѣ снѣгъ уже давно сошелъ „съ гласъ долой“.

Мы торопились, чтобы успѣть „посадить“ глухарей съ вечера, т. е. подслушать въ какихъ мѣстахъ они усядутся на ночевку. Около шести вечера мы уже были на мѣстѣ. День замѣтно угасалъ. Идя возлѣ мѣста тока, совсѣмъ уже близко, спугнули нечаянно одного глухаря. Шагахъ въ 200 отъ насъ, шумя крыльями и треща ломаемыми вѣтвями, онъ протянулъ надъ верхушками деревьевъ. Шея и хвостъ у него были вытянуты въ одну линію и казались очень длинными. Крыльями онъ непрерывно и сильно шумѣлъ. Впечатлѣніе было такое, какъ-будто летитъ что-то ископаемое, допотопное, грузное и неловкое, тяжелое и неуклюжее.

Раздѣлившись на двѣ группы, мы „посадили“ съ вечера до 19 штукъ глухарей на пространствѣ токовища десятиль въ пятьдесятъ. Не всѣ глухари одинаково усаживались, нѣкоторые изъ нихъ тихо, другіе шумно, или же вѣроятно тѣ, которые, казалось намъ, садились тихо—садились далеко отъ насъ, а тѣ, которые садились шумно—садились вблизи насъ.

Изъ четырехъ подслушанныхъ мною—три успѣлось сравни-

*) *Tetrao urogallus*, L.—(Въ Овручскомъ у., Волынской губ. Кромѣ обыкновеннаго названія—также: глушець, глушица).

тельно тихо, при слабомъ обыкновенномъ трескѣ и широкомъ шумѣ сосновыхъ сучьевъ и вѣтвей, точно въ шапку отдаленной сосны бросилъ кто-то большой чурбанъ. Если бы лѣсникъ, Демидъ Редька, не обратилъ моего вниманія на этотъ шумъ,—я бы его вовсе не замѣтилъ, до того онъ показался мнѣ слабымъ и въ лѣсу самымъ обыкновеннымъ.

Но одинъ изъ глухарей сѣлъ основательно, сильно и длительно шума крыльями и треща сучьями и вѣтвями сосны, и вскорѣ послѣ посадки слышно было, какъ онъ перемѣстился на другой сучокъ. Это обстоятельство, по увѣренію лѣсниковъ, служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что усѣлся старый глухарь, „добрый спѣвунъ“ (хорошій пѣвецъ), какъ говорятъ они. Такой глухарь нерѣдко съ вечера тотчасъ же послѣ посадки, вдобавокъ ко всему демонстративному усаживанію, еще крикаетъ кратко и полнозвучно — раза два. И то, и другое они продѣлываютъ, „чтобы глухарка слышала его, гдѣ онъ сѣлъ“, какъ передаютъ старые лѣсники.

Тихо же садятся большей частью молодые глухари, на другой сучокъ они и не пробуютъ перемѣщаться, крикаютъ едва слышно, тщедушнымъ голоскомъ, а то и вовсе съ вечера не крикаютъ, а по утрамъ слабо покрякиваютъ, но не поютъ. Садятся они большею частью неподалеку отъ старыхъ пѣвцовъ, на приближеніе охотника реагируютъ покрякиваніемъ, пугаютъ этимъ часто старыхъ пѣвцовъ и портятъ охоту. Такіе глухари здѣсь называются „крекотнемъ“, отъ малорусскаго слова „кректать“ — кряхтѣть.

До начала 8-го часа вечера стемнѣло, всѣ 19 глухарей усѣлись и больше не слышно было никакого шума въ лѣсу. Съ соблюденіемъ строжайшей тишины мы произвели отступленіе отъ токовища и провели ночь неподалеку возлѣ костра.

Въ половинѣ 3-го часа утра въ темнотѣ мы выступили вновь, но глухари въ это утро почти не пѣли и намъ (мнѣ и В. Г. Пеньковскому) удалось лишь случайно добыть одного молодого въ 8 фунтовъ, уже когда солнце взошло. Онъ весь былъ мокрый, некрасивый, съ обдерганными шеей, головой, брюхомъ и даже хвостомъ. Вѣроятно въ общей дракѣ ему досталось наибольше.

Много добыть глухарей намъ не удалось, но видѣлъ ихъ каждый изъ насъ (насъ было три охотника и 3 лѣсника) больше десятка.

Когда мы по колѣни залѣзли въ топкое и очень мокрое болото, впереди насъ, на разсвѣтѣ, шагахъ въ 150—200, шумно сорвался съ середины высокой сосны глухарь и мѣрно шумя крыльями (ффа..... ффа..... ффа.....) пролетѣлъ стороной.

Вѣроятно вслѣдствіе своей тяжести глухарь, срываясь съ вѣтки, сперва опустился полудугой, а потомъ забралъ выше лѣса и сравнительно медленно полетѣлъ. Всѣ видѣнные мною глухаря и глухарки продѣлывали то же самое. Минуть черезъ пять мы спугнули тутъ же еще двухъ глухарей.

Съ двухъ сторонъ, казалось прямо изъ болота, то и дѣло раздавалось характерное, бархатно-баритональное, выпуклое, въ высшей степени мелодичное, съ удареніемъ на „о“ квохтанье глухарокъ: „кѡхъ, кѡхъ..... (пауза) кѡхъ, кѡхъ, кѡхъ, кѡхъ, кѡхъ“..... и т. д. разъ 20 подъ рядъ.

Шагахъ въ 300, шумя крыльями, пролетѣла, испуганная кѣмъ-то, глухарка. Потомъ, сорвавшись шагахъ въ 150 съ дерева, улетѣла въ противоположномъ направленіи другая. Видно было, какъ она сперва ровно держала свою гладкую и длинную шею, какъ потомъ выгнула ее посрединѣ, оттопырила снизу на ней перья, приподняла еще выше голову и скрылась за макушками мощныхъ, высокихъ сосновыхъ сѣменниковъ, разбросанныхъ въ изобиліи здѣсь и тамъ по очень топкому и мшистому, красивому, дѣвственному болоту, въ которомъ аршинной толщины сосны. Богъ знаетъ когда и кѣмъ срубленные и забытыя, лежали сплошь покрытыя, какъ и все вокругъ, толстымъ ковромъ коричневатаго стараго мха. Когда по нимъ, мягкимъ, полусгнившимъ, приходилось переходить болото—сапогъ погружался въ нихъ едва ли не съ такою легкостью, какъ и въ болото. Такія полусгнившія бревна лежали иногда одно поперекъ другого. На всемъ лежала печать глухой и дикой дѣвственной нетронутости.

Высказывались предположенія, что глухаря не пѣли въ это дивное, слегка туманное, утро потому, что мы ихъ могли распугать еще съ вечера огромнымъ костромъ и шумнымъ поведеніемъ себя возлѣ него, что мы ихъ распугали утромъ, подходя толпой въ три-четыре человѣка, что сами они отчасти пугали другъ друга, размѣстившись тамой массой на сравнительно небольшомъ пространствѣ (десятинъ 50) и проч.

16. III. 1914 г. Около 6-ти часовъ вечера этого же дня, идя

на тягу, мы спугнули группу до 10 глухарей, питавшихся очевидно почками ольхи, разбросанной здѣсь въ изобиліи. Они поднялись почти всё разомъ и перенеслись на далекое пространство. Лѣсникъ по этому поводу замѣтилъ что глухари, какъ и лоси, когда ихъ тронуть, перемѣщаются далеко. Однако 2-хъ изъ нихъ мы вскорѣ замѣтили сидящими на большихъ раскидистыхъ вѣтвяхъ дуба-великана, шагахъ въ 500-хъ отъ насъ. Мнѣ удалось подойти къ нимъ шаговъ на 150 и видѣть ихъ съ вытянутыми шеями, съ любопытствомъ слѣдящихъ за моимъ скрадываніемъ.

17. III. 1914. На слѣдующее утро В. Г. Пеньковскому удалось уже подъ пѣсню добыть одного глухаря, вѣсившаго $10\frac{1}{2}$ фунтовъ.

19. III. 1914 года я вновь былъ на охотѣ по глухарямъ въ томъ же Овручскомъ уѣздѣ, Волынской губ., но уже въ Радовельской казенной лѣсной дачѣ, въ 3—4 верстахъ отъ разъѣзда Пояски, Кіево-Ковельской ж. д.

Въ этомъ жиденькомъ и небольшомъ лѣсу оказалось 2 небольшихъ тока, — одинъ въ 2 другой въ 3 глухаря. Здѣсь было мѣсто хоть и болотистое, но не такое глухое какъ въ Юровскомъ лѣсничествѣ. Полотно желѣзной дороги проходило въ 2—3 верстахъ отъ тока, днемъ бродилъ по лѣсу скотъ съ пастухами.

Въ половинѣ 3-го часа утра мы отправились на охоту къ 3-мъ глухарямъ, „посаженнымъ“ съ вечера въ $1\frac{1}{2}$ -верстномъ разстояніи отъ хатки лѣсника, А. И. Помина, въ которой мы ночевали.

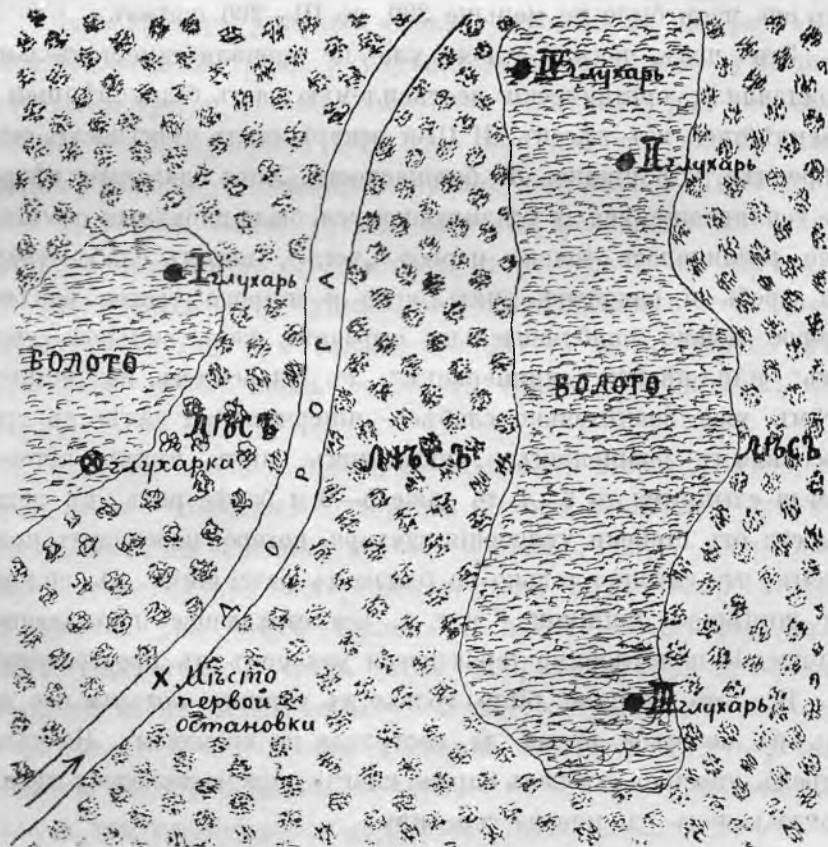
Утро было совсѣмъ неблагоприятное ни для тока, ни для подхода къ глухарямъ. Дѣло въ томъ, что ночью основательнымъ морозомъ прихватило какъ грязь дороги, такъ и большія лужи воды, попадающіяся на пути къ глухарямъ.

Ломая ледъ и страшно шумя сапогами, въ это морозное утро мы шли безъ всякой надежды на удачу, и тѣмъ не менѣе не прошло и $\frac{1}{2}$ часа, какъ самый отдаленный, наименѣе потревоженный глухарь, чокнулъ нѣсколько разъ и пошелъ въ увлеченіи заливаться своей пѣсней. Когда къ нему подходили, шумя кустами и сапогами, сосѣдній, въ 200 шагахъ, не выдержавъ, чокнулъ раза три-четыре, шумно сорвался и плавно улетѣлъ.

Въ это утро помощнику лѣсничаго, В. Д. Рѣзникову, удалось взять одного изъ троихъ, вѣсившаго 11 фунтовъ. Въ болотѣ кратко и осторожно квохтала глухарка.

Между 2—4 часами дня мѣ попался на краю болота глухарь, сорвавшийся съ земли (шагахъ въ 150), покрытой кустиками клюквы и черники, а вскорѣ и другой — слетѣвшій съ дерева, которое росло неподалеку отъ одного изъ токовъ. Очевидно глухари теперь находились въ излюбленныхъ мѣстахъ кормежки.

20. III. 1914 года, вдвоемъ съ лѣсникомъ, А. И. Поминомъ, мы вновь направились въ 3 часа утра къ „посаженнымъ“ съ вечера тремъ глухарямъ, размѣстившимся шагахъ въ 200 одинъ отъ другого на томъ же мѣстѣ, гдѣ наканунѣ былъ убитъ В. Д. Рѣзниковымъ большой глухарь. Теперь они размѣстились такъ:

Утро было вѣтрепое, но теплое. отъ вчерашняго мороза не осталось и слѣда. Подходить было удобно. Мы пришли рано и, сдѣлавъ первую остановку, долго стояли въ темнотѣ совершенно неподвижно, можетъ быть $\frac{1}{2}$ часа, можетъ быть часъ. Приблизительно въ пятомъ часу утра, несмотря на вѣтеръ или вѣрнѣе благодаря ему, дувшему отъ глухарей, со стороны средняго изъ нихъ II-го раздалось гортанное, баритональное, выпуклое и вопросительно осторожное „чокъ“.....а минутъ черезъ пять вновь „чокъ, чокъ“..... и т. д. Теперь только лѣсникъ, самъ не охотникъ, слышалъ глухарей. Спустя минутъ 10—15 со стороны III-го слышались такіе-же осторожно вопросительные „чокъ, чокъ“...— II-й въ это время уже чокалъ спокойно, самоувѣренно и даже, какъ мнѣ показалось, съ отгѣнкомъ пренебрежительности. До II-го отъ насъ было не меньше 300, до III—200 шаговъ.

Эти „чокъ, чокъ...“ у него уже не торчали самостоятельно, а составляли органически неотъемлемую часть безпечивѣйшей и красивѣйшей изъ пѣсень. И III-й вскорѣ сталъ чувствовать себя увѣреннѣе, убѣдившись въ безопасности. Хотя благодаря вѣтру, все усиливавшемуся да усиливавшемуся, было плоховато слышно. Ясно различалось только первое „чокъ“, потомъ слабо—трель или дробь и наконецъ опять ясно и широко третье колѣно, которое можно приблизительно выразить, какъ сильное: „чѣрвикъ“ или вѣрнѣе „чпшервикъ“, съ удареніемъ на „чпшѣ“, затѣмъ уже значительно слабѣе—„чшерчикъ“ и далѣе съ прогрессивнымъ учащеніемъ: „чикъ, чикъ, чикъ, чикъ“, которое иногда слышится то 3—4, то даже 5—6 и болѣе разъ, въ зависимости отъ степени увлеченія глухаря, которое переходитъ подъ конецъ, что слышно только на близкомъ разстояніи, въ сплошное шипѣніе: „чпшшшш...“ и т. д. все стихающее и стихающее *diminuendo* и неумовимо теряющееся наконецъ въ пространствѣ.

Все это слышно было только въ тишину, которая все же хоть на короткое время да наступала по временамъ. Но часто вѣтромъ уносило отъ насъ вправо иногда первую половину пѣсни, иногда конецъ ея, иногда середину.

„Такъ хорошо давно уже не пѣли“, прошепталъ мнѣ на ухо лѣсникъ; „идите, впереди васъ будетъ молодой густой сосничокъ, его лучше обойти слѣва, потомъ уже ничто вамъ не будетъ мѣшать подходить къ нему“.

Никогда мнѣ еще не приходилось подходить къ глухарю подъ пѣсню и я обдумывалъ, какъ мнѣ это провести поблагополучнѣе, когда собственно шагнуть, чтобы онъ не потревожился. Различая уже 4 колѣна въ его пѣснѣ я терялся въ догадкахъ, какое изъ колѣнъ для меня самое безопасное. Путемъ исключенія начала и конца, какъ малонадежныхъ по самому своему положенію и трели или дроби, какъ самой тихой части пѣсни, я пришелъ къ выводу, что лучше всего шагнуть подъ третье колѣно, самое звучное, самое широкое и самое мощное, полагая, что именно въ этотъ моментъ глухарь абсолютно ничего не слышитъ. И я не ошибся. Хотя, кажется, на такомъ большомъ разстояніи, до глухаря было шаговъ 200, да еще въ вѣтреную погоду такая осторожность была совсѣмъ излишней.

Давъ глухарю увлечься своимъ дарованіемъ или распѣться, какъ говорятъ охотники, я улучилъ моментъ и, ясно услышавъ отчетливое третье колѣно „чшервикъ“, сдѣлалъ два большихъ прыжка и прислушался. Онъ еще не окончилъ своего „чикъ, чикъ... чшшшш...“ — значить хорошо, подумалъ я. Такъ допрыгалъ я, обходя слѣва густой сосновый молоднякъ, до топкаго болота и, незамѣтивъ его, влетѣлъ въ него почти по колѣни.

Но пѣвецъ былъ чудный, онъ позволилъ мнѣ безнаказанно выбраться назадъ изъ болота, пропрыгать часть пути по сухой вересковой травѣ, вновь войти въ болото и подойти къ нему шаговъ на 30—40.

Въ видѣ опыта я прыгнулъ разъ подъ второе колѣно, т.-е. подъ дробь — тоже вышло хорошо, потомъ попытался прыгнуть еще раньше, въ серединѣ перваго колѣна „чокъ“ — получилось уже не то, — глухарь насторожился, сталъ чокать вопросительно, не включая уже этихъ чоковъ въ пѣсню. Но вскорѣ, однако, опять наладился и сталъ пѣть попрежнему. Я прекратилъ опытъ въ этомъ направленіи, рѣшивъ, что начало пѣсни—очень уязвимое мѣсто ея. Случай доставилъ мнѣ возможность открыть и другое уязвимое мѣсто ея—именно ея конецъ. Я обыкновенно дѣлалъ изъ осторожности не больше двухъ шаговъ, въ рѣдкихъ случаяхъ — три. Однажды я увязъ глубоко въ топкомъ болотѣ, опоздалъ и ступилъ ногой тогда, когда пѣсня уже была почти окончена. Послѣ этого онъ сдѣлалъ непродолжительный перерывъ, предупредительно и хитро чокнулъ разъ и замолчалъ,

чокнулъ второй разъ и опять замолчалъ, наконецъ чокнулъ въ третій или четвертый разъ и вновь возвратился къ прежнему состоянію увлеченія собой и своей пѣсней.

Такимъ образомъ ясно, что абсолютно не слышитъ глухаръ только въ серединѣ своей пѣсни, т.-е. во второмъ (дробь) и въ особенности въ третьемъ („чпервикъ“) колѣнахъ ея, а въ началѣ (—„чокъ, чокъ“) и въ концѣ ея („чикъ, чикъ“ и въ особенности „чпшш...“) онъ все-таки различаетъ рѣзкіе шумы и шорохи.

Послѣ послѣдняго моего неосторожнаго шага я пропустилъ 2—3 пѣсни и вновь запрыгалъ, какъ должно, чвакая своими сапожищами въ болотной водѣ, невѣроятно шумя густыми кустами, сквозь которые приходилось пробираться, и изумляясь, какъ это онъ не слышитъ всего этого. Но къ этому времени глухаръ мой уже до того увлекся, что почти не дѣлалъ перерыва между пѣснями, едва окончитъ одну, какъ тотчасъ же начинается и другую. Гдѣ же ему было услышать, что-нибудь подозрительное.

Боясь спугнуть глухаря и инстинктивно чувствуя, что онъ уже гдѣ-то недалеко, я рѣшилъ сдѣлать всего лишь одинъ шагъ, но при этомъ такъ, чтобы мнѣ можно было утвердиться въ этомъ глубокомъ болотѣ поустойчивѣе. Осмотрѣвшись вокругъ, я замѣтилъ впереди у основанія небольшой сосны бугорокъ и подъ пѣсню шагнулъ на него и кое-какъ утвердился обѣими ногами почти вмѣстѣ.

Подъ слѣдующую пѣсню я сталъ, осторожно поворачивая голову, пристально всматриваться въ верхушки небольшихъ сосенъ и вскорѣ ясно увидѣлъ впереди себя шагахъ въ 30—40 глухаря съ вытянутой впередъ шеей, мѣрно приподнимающаго и опускающаго распушенный хвостъ, который, между прочимъ, первымъ бросился мнѣ въ глаза. Меня поразило, что крыльевъ онъ почти не оттопыривалъ ни теперь, ни послѣ, а можетъ-быть и то, что я этого не могъ замѣтить, потому что глухаръ сидѣлъ ко мнѣ бокомъ (лѣвымъ).

Онъ сидѣлъ на такой тоненькой вѣточкѣ, такой маленькой и ровной сосны, что казалось страннымъ, какъ можетъ эта вѣтка выдержать его не сломясь. Безъ преувеличенія говоря діаметръ этой сосны у основанія ея не превышалъ 2-хъ—3-хъ вершковъ. Меня это все таки удивило, хотя я и былъ предупрежденъ

Мнѣ думается, что чувствительность его слуха была тончайшая, или же онъ былъ уже пуганный. Однако подѣ конецъ и онъ такъ увлекся, такъ непрерывно пѣлъ, что, сорвавшійся неожиданно неподалеку (шагахъ въ 30—40) вѣроятно молодой глухарь, лишь на короткое время заставилъ его прекратить пѣніе. Сидѣлъ онъ на такой-же тоненькой соснѣ, на высотѣ около 2½ саж., на такомъ же болотѣ (продолженіе перваго) и даже въ такой же позѣ—лѣвѣмъ бокомъ ко мнѣ. Послѣ выстрѣла онъ также, какъ и предыдущій, упалъ въ воду и остался неподвижнымъ, а когда я его взялъ за шею—также сильно захлопалъ крыльями.

Я взглянулъ на часы—было уже ¼ 6-го. Когда я пришелъ на станцію, термометръ въ 11 ч. дня показывалъ +17°R.

При вскрытіи глухарей желудки ихъ оказались наполненными сосновой хвоей, черникой, клюквой и ольховыми почками.

По дорогѣ лѣсникъ А. И. Поминъ сообщилъ мнѣ, что видѣлъ однажды желудокъ глухаря, разорваннаго орломъ, который былъ наполненъ кромѣ хвои и ягодъ также маленькими кусочками березовой коры.

Одинъ изъ глухарей оказался вѣсомъ въ 10½ ф.,—другой—въ 11½ фунтовъ, туловище этого послѣдняго было длиною въ 98 см. (отъ кончика носа до кончика хвоста).

Размѣры глухарей, снятые съ чучель таковы (плюсна измерена сзади, клювъ—по ребру):

	Длина тѣла.	Хвостъ.	Крыло.	Плюсна сзади.	Клювъ по ребру.	Вѣсъ.
Чучело спок. позы ♂	970 mm.	—	416 mm.	66 mm.	48 mm.	11½ ф.
Чучело токующ. позы ♂	941 „	—	410 „	59 „	54 „	10½ ф.

Въ мартѣ этого года къ препаратору Родкину принесено было больше 10 шт. глухарей для набивки чучель. Такого добычливаго года давно уже не было. Большинство изъ нихъ взято въ Волынской губ. Наибольшій изъ нихъ вѣсилъ 13 ф.,—наименьшій молодой—8 ф.

Для охотничей выставки Родкинъ изъ Москвы выписалъ нѣсколько шкуркокъ глухарей пепельно-сѣрой окраски, съ бѣлымъ брюхомъ, величиною значительно меньше нашихъ. Это, судя по описанію проф. М. А. Мензбира, были представители Уральского

глухаря (*Tetrao urogallus uralensis*, Menzb.), шкурки которых попали в Москву по всей вероятности с Урала.

В концѣ марта В. Г. Пеньковскимъ добытъ глухарь въ 11 ф. въ сосѣдней Замысловской казенной лѣсной дачѣ того же Овручскаго уѣзда, Волынской губ. Онъ сидѣлъ на большой соснѣ. 12. VI. 1914 изъ глухариныхъ мѣстъ Овручскаго уѣзда въ Кіевъ пріѣхалъ М. А. Гузаровскій, мой товарищъ по охотѣ, и передалъ, что лѣсными пожарами въ казенной лѣсной дачѣ уничтожено 4 выводка глухарей. Обгорѣвшихъ глухарятъ находили группами по 2—3 штуки, склонившихся головками одинъ на другомъ.

Эти 4 гнѣзда глухарей были размѣщены въ лѣсу Юровской дачи, но не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы охотились въ мартѣ этого же года. Размѣщены они были сравнительно недалеко другъ отъ друга—всего на площади лѣса десятинъ въ 30 не больше.

18. IX 1914.

М. Щербина,

Птичья жизнь въ одномъ изъ садовъ стараго Петергофа.

Біологическій очеркъ.

I.

Въ городѣ Екатеринбургѣ, Пермской губерніи, въ продолженіе многихъ лѣтъ я занималась наблюденіемъ за жизнью вольныхъ птицъ. Года 2 тому назадъ мнѣ пришлось переѣхать на жительство въ Ст. Петергофъ. На новомъ мѣстѣ условія для наблюденія оказались мало для меня удобными, и я рѣшила не возобновлять ихъ. Но, когда пришла весна, прилетѣли птицы и расположились гнѣздиться въ нашемъ саду, вблизи самаго дома, я не рѣшилась отказать имъ въ покровительствѣ своемъ. Вскорѣ въ душѣ старой наблюдательницы возгорѣлась прежняя страсть къ наблюденіямъ, и съ биноклемъ въ рукахъ, хотя уже не такъ старательно какъ прежде, я снова принялась изучать таинственную жизнь пернатыхъ, а изъ собраннаго матеріала составила этотъ краткій очеркъ.

Квартира, гдѣ я живу въ Петергофѣ, находится недалеко отъ взморья, и садъ при ней почти примыкаетъ къ нижнему Петергофскому парку. Онъ расположенъ на склонѣ довольно высокаго холма и занимаетъ приблизительно 3 десятины. Въ немъ много большихъ лиственныхъ деревьевъ и мало кустовъ. Тонкіе телефонные провода предательски тянутся во всѣ стороны между вѣтвями деревьевъ и служатъ большой опасностью для пернатыхъ летуновъ. Садъ огороженъ колючей проволокой, а мѣстами совсѣмъ не огороженъ. Кошки, бродячія собаки вездѣ имѣютъ легкой доступъ въ садъ. Слѣдовательно, условія для гнѣздованія птицъ назвать благопріятными нельзя и мнѣ, какъ принявшей птицъ подъ свою охрану, пришлось сдѣлать все возможное для ихъ безопасности и удобства.

Одни мои знакомые, любители природы, но стоящіе далеко

отъ нея, прійдя въ садъ нашъ, были очень удивлены, встрѣтивъ въ немъ невиданные ими въ садахъ предметы: подвѣшанныя къ дереву кормушки для зимняго кормленія птицъ, разставленные поддоны съ водой, небольшіе и неглубокіе (1 верш. глубины) для маленькихъ птицъ и глубокіе, большіе для голубей. Гостей очень удивили огражденія отъ кошекъ, сдѣланныя изъ оцинкованнаго желѣза и прибитыя къ тремъ липамъ, гдѣ находится дупло, занимаемое сѣрыми мухоловками. Объясняя гостямъ цѣль огражденій на деревьяхъ, я остановилась на кошачьемъ вопросѣ, какъ очень важномъ для охраны птицъ. Я доказывала что любители кошекъ не воспитываютъ своихъ любимцевъ, не отучаютъ отъ хищничества. Собакъ друзей человѣка, искреннихъ и преданныхъ, безжалостно держатъ на цѣпи, а кошкамъ предоставлена полная свобода и онѣ забираются въ сады, разоряютъ вездѣ птичьи гнѣзда, поѣдаютъ птицъ днемъ и ночью. Я высказала свое убѣжденіе, что налогъ на кошекъ могъ бы уменьшить количество ихъ и что, кромѣ того, необходимо знакомить широкіе круги общества съ пернатымъ міромъ посредствомъ книгъ и брошюръ. Что царить теперь почти полное равнодушіе къ судьбѣ пернатыхъ, но когда широкая публика познакомится съ интересными и полезными созданіями, тогда навѣрное птицъ будутъ щадить и предпочтутъ въ концѣ-концовъ мелодичное гѣніе пичужекъ въ садахъ безобразнымъ кошачьимъ концертамъ. И я привела нѣсколько примѣровъ, когда изъ равнодушныхъ, люди превращались въ ярыхъ защитниковъ пернатога населенія благодаря только близкому знакомству съ ними. Заговоря о кошкахъ невозможно было умолчать и о дамахъ. Я сказала, что вмѣстѣ съ хищными кошками и грубыми мальчишками дамы злѣйшіе враги птицъ. Съ настойчивостью, достойной лучшей доли, разукрашиваютъ себя они перьями, и чѣмъ меньше становится птицъ, чѣмъ дороже украшенія изъ перьевъ, тѣмъ азартъ дамъ увеличивается, что это грабежъ природы, имъ нѣтъ никакого дѣла. Мужчинамъ я также бросила упрекъ въ равнодушіи и въ снисходительномъ отношеніи къ дамскимъ причудамъ. „Своимъ серьезнымъ отношеніемъ къ охранѣ пернатыхъ и къ природѣ вообще, мужчины несомнѣнно благотворно могутъ повліять на дамъ и дѣтей“ заключила я.

Пока мы вели бесѣду, воробьи вблизи насъ купались въ

своихъ пыльныхъ ваннахъ, вырытыхъ ими по дорожкамъ сада. Сѣрая мухоловка, напротивъ насъ, сидѣла на проволокѣ и ловила насѣкомыхъ. Черноголовая славка (*Sylvia atricapilla* L.) за нашей спиной напѣвала свою милую пѣсенку, нисколько не стѣняясь нашимъ присутствіемъ, а старый нашъ бѣлый какаду переваливаясь, ходилъ по дорожкамъ, вырывалъ клювомъ встрѣчную траву, рылся въ песокъ. Птичье населеніе не обращало на него вниманія, воробьи садились даже рядомъ съ нимъ, и зябловочка унесла его упавшее перышко къ себѣ въ гнѣздо *).

Начало моихъ настоящихъ наблюденій относится къ лѣту 1913 года. Это лѣто въ Петергофѣ было теплое, сухое и тихое, безъ бурь и ливней. Кромѣ того его можно еще назвать благоухающимъ отъ обильнаго цвѣтенія черемухи, сирени, садоваго жасмина и купыря (*Anthriscus silvestris* Hoffm.) растенія изъ семейства зонтичныхъ съ очень пріятнымъ, тонкимъ ароматомъ. Это растеніе покрываетъ большія пространства въ Петергофскихъ паркахъ и въ нашемъ саду оно растетъ, гдѣ только можетъ.

Теплая погода благопріятствовала и размноженію насѣкомыхъ. Въ воздухѣ летало много изъ семейства комариныхъ. Нѣсколько разъ въ лѣто послѣ дождя дорожки сада сплошь покрывались комарами, упавшими съ дождемъ на землю. Разнообразныя мухи, мотыльки, носились въ воздухѣ и липы усѣяны были тлями, медовая роса такъ и капала съ листьевъ, подобно рѣдкому дождю и подъ деревьями невозможно было уже сидѣть: скамейки, ступени террасы, все покрылось липкими выдѣленіями этихъ насѣкомыхъ. Птицы по своему вкусу легко могли добывать себѣ пищу.

Наблюдая за ихъ охотой, я замѣтила, что сѣрая мухоловочки предпочитали обыкновенно крупныхъ бабочекъ совокъ (*Noctuidae*). Зяблики, воробьи, черноголовыя славки, кромѣ разнообразныхъ насѣкомыхъ, собирали тлей съ деревьевъ и листьевъ и также подбирали ихъ и прямо съ земли. Небольшія стайки синичекъ во время появленія маленькихъ гусеницъ на липахъ и дубахъ, спрятанныхъ въ зеленые коконы, кормили ими своихъ

*) Съ большимъ удовольствіемъ я прочла на дняхъ въ газетахъ, что на Международномъ Женскомъ Съѣздѣ, въ Римѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 1914 г., вынесена резолюція въ пользу охраны птицъ.

птенцовъ, а попозже, молодыя синички уже самостоятельно питались этими гусеничками и повидимому обирали тоже тлей.

Для птенцовъ это лѣто было счастливое, они блаженствовали въ теплѣ, въ спокойствіи протекло ихъ младенчество и отрочество, птенцы не испытали невзгодъ непогоды, ни ливней, ни бурь и родители кормили ихъ сытно отборнымъ кормомъ.

Хищныхъ птицъ въ здѣшнихъ паркахъ уничтожаютъ егеря, охраняющіе фазанники, и пернатые хищники здѣсь рѣдки, воронъ мало, сорокъ совсѣмъ нѣтъ. Только въ началѣ іюля въ нашемъ саду стали появляться маленькій хищникъ, повидимому, изъ соколовъ. Быстро проносился онъ между кустами, его трудно было замѣтить, но по поведенію птицъ я знала о его набѣгахъ. На бывшей моей дачѣ въ Пермской губерніи въ моемъ миниатюрномъ резерватѣ, въ концѣ лѣта, птичье населеніе находилось въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь. Ястреба и сокола много разъ въ день появлялись и высматривали и подкарауливали добычу. Вьюрковыя птицы, доведенныя тогда до отчаянности преслѣдованіемъ хищника, покидали деревья и превращались въ кустовыхъ птицъ, воробьиные концерты смолкали и воробьи подолгу не издавали даже ни одного звука, подавленные паникой.

Центромъ моихъ нынѣшнихъ наблюденій были двѣ пары сѣрыхъ мухоловокъ (*Muscicapa grisola* L.) и ихъ семейная жизнь. За остальными птицами не велось постоянныхъ наблюденій и свѣдѣнія о нихъ получились у меня очень краткія.

Переплетаясь вѣтвями, стоятъ три большія стройныя липы вблизи террасы нашего дома. Въ одной изъ нихъ довольно высоко отъ земли находится неглубокое дупло. Нынче лѣтомъ его занимали двѣ пары сѣрыхъ мухоловокъ. Птички всегда были на виду, ручныя, онѣ непринужденно вели себя и къ моимъ наблюденіямъ относились спокойно. Если же начинали выражать нѣкоторое смущеніе и выказывать подозрительность къ направленному на нихъ биноклю, я спѣшила устранить причину ихъ волненія и онѣ скоро успокаивались и продолжали заниматься своими дѣлами. Я могла наблюдать за высиживающей самочкой и ея птенцами, сидя въ креслѣ на площадкѣ передъ домомъ. Также могла слѣдить за ними съ крыльца террасы, а во время дождя устранилась у открытой двери стеклянной террасы. Отовсюду мнѣ было хорошо видно моихъ птичекъ. За первой парой

мои наблюденія начались съ момента вылета ихъ птенцовъ и продолжались 18 дней. При мнѣ они вылетѣли, или вѣрнѣе вышли 11 июня, ихъ было двое. Передъ тѣмъ какъ покинуть свою колыбельку, онѣ очень возились въ ней и садились на край гнѣзда. Сначала вышелъ неторопясь одинъ птенчикъ и сѣлъ рядомъ съ гнѣздомъ на толстую вѣтку, потомъ перебрался на соседнюю и вскорѣ перемѣстился еще подальше. Другой, оставшись одинъ, долго оципывался и видимо съ удовольствіемъ потягивался, на просторѣ расправлялъ свои крылышки, махалъ ими и наконецъ тоже спокойно вышелъ. Скоро оба птенчика встрѣтились на разстояніи 2 арш. отъ гнѣзда, сѣли рядомъ и крѣпко прижались другъ къ другу. Прилетѣвшій въ это время къ гнѣзду съ пищей родитель не найдя въ немъ своихъ малютокъ, скрытыхъ въ вѣтвяхъ отъ его взора, сталъ тревожно озираться кругомъ. Птенцы первые увидали его, закричали замахали крылышками, и родитель накормилъ ихъ въ первый разъ внѣ гнѣзда. Слѣдующіе дни птенчики, большую часть времени, проводили на своихъ липахъ, только изрѣдка и на короткое время перелѣтали на соседнія деревья. Сидѣли часто прижавшись другъ къ другу по свойственной птенцамъ привычкѣ, пригрѣтые солнцемъ и сытые, они лѣниво брали кормъ отъ родителей, часто дремали благодушествуя и рѣдко подавали голосъ. На 5 день я увидала ихъ на вѣткѣ дуба, недалеко отъ ихъ липъ, одинъ изъ птенцовъ крѣпко спалъ и не слыхалъ, какъ родитель покормилъ его братца, находящагося вблизи его. Братецъ прыгалъ по вѣточкамъ и тихонько теребилъ ближайшіе листочки дерева. Потомъ перемѣстился къ спящему и вскорѣ самъ заснулъ. Появился снова родитель, но, увидавъ малютокъ спящими, не тревожилъ ихъ сна, а только посмотрѣлъ на нихъ и улетѣлъ. Потомъ птенцы прыгали по вѣткамъ того же дуба долго оципываясь. На слѣдующій день имъ давали порядочной величины бабочекъ совокъ и одинъ изъ птенцовъ пробовалъ гоняться за насѣкомыми, но повидимому безуспѣшно. Они еще часто присаживались другъ къ другу, но уже не прижимались какъ бывало въ первые дни своего дѣтства. На десятый день птенецъ получилъ большую бабочку совку, одно крыло ея было оторвано родителемъ, но другое только надорвано. Трудно сказать съ этого ли числа родители стали носить имъ большихъ бабочекъ или раньше. Взрослые мухоловки глотаютъ

больших бабочек цѣликомъ, а своихъ малютокъ птички обыкновенно кормятъ сначала очень мелкими насѣкомыми и предвзрительно помятыми и только постепенно приучаютъ къ крупной пищѣ. Наконецъ, это было на 13 день, когда оба птенца сидѣли на крышѣ дома, одинъ взлетѣвъ поймалъ пролетавшее насѣкомое. Можетъ быть имъ уже и раньше удавалось схватывать добычу, но во всякомъ случаѣ рѣдко. Продолжая въ тотъ день слѣдить за ними, я видѣла какъ одинъ юнецъ гонялся за мотыльками и, не поймавъ никого, отправился собирать толкуновъ, прильнувшихъ къ краю кадочки съ водой, стоящей у парниковъ. Птенцы любили сидѣть на этой кадочкѣ и на парниковыхъ рамахъ. Они всегда находили тутъ въ изобиліи разныхъ мошекъ, комаровъ и проч. Птенцы, какъ вообще молодья сѣрья мухоловки, несмотря на состояніе погоды, въ холодъ и тепло, часто сидятъ неподвижно, нѣсколько нахохлившись и только головкой повертываютъ, въ такомъ видѣ ихъ можно увидѣть и на землѣ. Младшую еще на 13 день нетрудно было отличить отъ старшей. 26 іюня милая идиллія нарушилась появленіемъ хищника и сѣрья мухоловки стали избѣгать открытыхъ мѣстъ, и парникъ былъ почти совсѣмъ покинутъ ими.

28 іюня ихъ еще кормили. Голосъ птенцовъ въ этихъ числахъ сталъ чаще раздаваться, вѣроятно родители уже начали оставлять тогда кормленіе, и пришло время птенцамъ самимъ заботиться о хлѣбѣ насущномъ. Имъ трудно было доставать пропитаніе, они все еще не приобрѣли достаточной ловкости въ схватываніи добычи, и юнцы кричали преслѣдуя родителей и даже обращались съ просьбой къ постороннимъ сѣрымъ мухоловкамъ.

Съ 20 іюня я начала слѣдить за другой парой сѣрыхъ мухоловокъ, занявшей дупло первой пары, дупло трехъ липъ.

Вблизи дупла тянется тонкій телефонный проводъ, этотъ проводъ служилъ птичкѣ удобнымъ пунктомъ для ловли крылатой добычи, а также и отдохновеніемъ. Самчикъ подолгу просиживалъ тутъ, къ нему подсаживалась и самочка послѣ утомительнаго сидѣнія въ гнѣздѣ. Видимо, ей было тяжело долго оставаться въ немъ, она часто прерывала высиживаніе, садилась на телефонную проволоку и подолгу отряхивалась и ощищивалась. Вѣроятно въ гнѣздѣ размножились паразиты и не давали ей покоя. Но странно, передъ появленіемъ птенцовъ, такъ дня

за два, она перестала ошипываться и сидѣла на яйцахъ спокойнѣе и дольше. Самчикъ рѣдко кормилъ самочку, обыкновенно она сама охотилась. Иногда онъ носилъ ей пищу въ гнѣздо, но по большей части, поймавъ большую бабочку (онъ постоянно отдавалъ ей самую крупную добычу, вѣроятно какъ болѣе цѣнную) садился на проволоку и, дождавшись, когда самочка вылетитъ изъ гнѣзда, сядетъ съ нимъ рядомъ и трепеща крыльями начнетъ просить у него, онъ отдавалъ ей, но рѣдко прямо, а по большей части сначала вскакивалъ къ ней на спинку, какъ при спариваніи, и быстро соскочивъ отдавалъ предназначенный ей кусочекъ. Такъ продолжалось до появленія птенцовъ. Проглотивъ мотылька, самочка сейчасъ же направлялась въ гнѣздо свое, если же она не заходила въ гнѣздо, а начинала ловить насѣкомыхъ, тогда самчикъ летѣлъ къ гнѣзду или оставался въ немъ недолго или только заглядывалъ. При самочкѣ онъ далеко и надолго улеталъ, но въ ея отсутствіе находился вблизи своего гнѣзда. Вскорѣ у него появилась плѣшка на головѣ, вѣроятно онъ ушибся о проволоку. Часто отдыхая онъ засиживался на своемъ любимомъ телефонномъ проводѣ до поздняго времени. Много вечеровъ я любовалась на него. Тонкій проводъ исчезалъ уже во мракѣ, а силуэтъ мухоловочки отчетливо выдѣлялся еще долго и казалось, точно она сидитъ въ воздухѣ. Были тихіе теплые вечера, кругомъ стройныя деревья неподвижныя и величественныя, а между ними надъ маленькой песчаной площадкой, витало воздушное видѣніе и дополняло собой восхитительную картину, придавая ей волшебный колоритъ.

6 іюля во время отсутствія самочки, самчикъ не отлеталъ отъ гнѣзда, все заглядывалъ въ него и что-то тамъ дѣлалъ. Оказалось, у нихъ появились птенцы. Первый день птенцовъ какъ будто не кормили, а на другой день носили имъ мелкихъ насѣкомыхъ, предварительно поймавъ ихъ. Родители очень усердно питали своихъ малютокъ часто пережидая другъ друга съ пищей у гнѣзда. А на девятый день самчикъ повидимому явился только разъ въ продолженіи дня. На десятый день, я не могла наблюдать, заглядывала только въ окно и до 4 час. видала самочку съ кормомъ у гнѣзда. Выйдя въ садъ на одиннадцатый день рожденія птенцовъ, я обратила вниманіе, что птенцы сильно вытягивали свои шейки и когда любопытный молодой воробей

заглянулъ въ дупло и птенцы заволновались, раскрыли клювики; родители не бросались отгонять ихъ. «Что-то произошло» подумала я и стала настойчиво слѣдить за гнѣздомъ, и съ небольшими перерывами наблюдала почти цѣлый день.

Птенцовъ было трое. Мнѣ пришлось долго ждать пока прилетѣла наконецъ мать, покормила птенцовъ и отогнала молодую сѣрую мухоловку, подскочившую близко къ дуплу. У самочки немного висѣло крыло, вѣроятно она ушиблась. Долго потомъ ее не было, наконецъ она прилетѣла и унесла изъ гнѣзда экскременты, но корму мнѣ казалось птенцамъ не дала, если же и приносила, то очень мало. Въ напрасномъ ожиданіи продолжало идти время, мать не показывалась и неизвѣстно, что стало съ отцомъ. Малютки видимо сильно страдали отъ голода, они естественно вытягивались, трепетали крылышками, сильно волновались при малѣйшемъ шорохѣ и стали кричать очень громко. Позже двое изъ нихъ повернулись головами внутрь гнѣзда. Къ вечеру голоса птенцовъ ослабѣвали и временемъ совсѣмъ смолкали. Спустились сумерки, вечеръ былъ также тепелъ и тихъ, но видѣніе птички уже не появлялось въ воздухѣ, и въ покинутомъ гнѣздѣ медленно угасала жизнь птенцовъ, погибающихъ голодной смертью.

Тяжело было слѣдить за трагедіей сѣрыхъ мухоловокъ, но помочь имъ я не могла. Во вторую половину дня двѣ пары воробьевъ, два самчика и двѣ самочки осматривали несчастное гнѣздо, одна пара скоро улетѣла, а другая оставалась довольно долго и съ большимъ вниманіемъ заглядывала въ дупло, видимо недоумѣвая, наконецъ самочка осторожно соскочила туда, долго всматривалась внутрь и наконецъ очень осторожно потрогала въ немъ клювомъ, потомъ сейчасъ же, выскочила и обѣ птички улетѣли. Ихъ видимо поразило необыкновенное зрѣлище и они, можетъ быть, хотѣли убѣдиться живы ли птенцы. Мать не подлетала больше къ покинутому гнѣзду, она цѣлый день провела въ тотъ день въ нашемъ огородѣ рядомъ съ садомъ, крыло у нея висѣло, видъ она имѣла нездоровый. Нѣсколько дней раненая птичка жила въ огородѣ и подолгу грѣлась на солнцѣ сидя на низенькомъ колышкѣ на грядкѣ, летала плохо, низко. Съ 23 іюля стала бойчѣе летать и сдѣлалась глаже. Съ ней часто бывала молодая горихвостка, она бѣгала за мухо-

ловочкой, то ли выпрашивая насѣкомыхъ, то ли желая отнять. Когда стали прилетать въ нашъ садъ другія сѣрья мухоловки, мать присоединилась къ нимъ и улетала съ ними, а временемъ вся компанія возвращалась и, побывъ немного, снова улетала.

Теперь перехожу къ описанію другихъ птичекъ.

У насъ гнѣздилась одна пара скворцовъ (*Sturnus vulgaris* auct.) они вели себя тихо, кормъ птенцамъ приносили по большей части издалека. Птенцы также были тихіе и незамѣтные. Въ Екатеринбургѣ на дворѣ нашей квартиры, обыкновенно скворцы занимали нѣсколько скворешницъ. Въ періодъ вылета ихъ птенцовъ и передъ вылетомъ, когда изъ летокъ скворешницъ выставляются головки подростающей голодной дѣтвора, родители находились въ постоянной тревогѣ. Враговъ было много. Имъ доставляли большое огорченіе галки, со своимъ многочисленнымъ потомствомъ, выведеннымъ по сосѣдству въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, появлялись въ нашемъ саду какъ разъ во время вылета молодыхъ скворцовъ.

Галчата въ ту же пору еще плохо владѣли своими крыльями, добравшись до деревьевъ, долго оставались въ саду и ихъ родители устраивали охоту на юныхъ скворчиковъ. Часто появлялись злѣйшіе враги-ястреба, а вороны выжидали удобнаго случая напасть на легкую добычу, неопытныхъ юнцовъ, такъ что родители юныхъ скворушекъ цѣлый день не имѣли покоя. Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго. Въ двадцатыхъ числахъ іюля въ нашъ Петергофскій садъ стали часто залетать порядочныя стайки скворцовъ, они подолгу оставались на берегахъ и липахъ, собирали съ вѣтокъ что-то мелкое, вѣроятно тлей, и также сидѣли подолгу молча, отдыхая, совсѣмъ незамѣтные въ листовѣ деревьевъ. Изрѣдка раздавалась только ихъ тихая, неналаженная пѣсенка, или шли переговоры въ полголоса. Во время созрѣванія ягодъ, небольшія шайки этихъ птицъ дѣлали стремительное нападеніе на ягоды красной смородины въ нашемъ огородѣ. Предварительно, въ полномъ молчаніи, они долго осматривали мѣстность, выжидая удобнаго момента, и, уловивъ его, быстро падали въ кусты и торопливо ѣли, все время оставаясь на сторожѣ, готовые моментально взлетѣть, подбирая крылья, вытягивая шейки, прислушиваясь и присматриваясь. Много разъ охваченные ложной тревогой мигомъ поднимались и прятались въ вѣт-

кахъ сосѣднихъ деревьевъ, а успокоившись снова падали на смородину. Я изъ окна комнаты осторожно подсматривала за ними, за ихъ продѣлками и желала имъ хорошаго аппетита. Люди требуютъ отъ животнаго безвозмезднаго служенія себѣ и если птицы напр. съѣдятъ нѣсколько десятковъ ягодъ, люди кричатъ: «грабятъ», забывая о томъ времени, когда эти птицы уничтожаютъ массу вредителей культурныхъ растений. Зябликовъ (*Fringilla coelebs* L.) въ нашемъ саду жило двѣ-три пары. Пѣніе ихъ продолжалось до 26 іюня. Съ этого числа они смолкали. Одна ручная пара ранней весной ѣла съ воробьями хлѣбныя крошки, потомъ хлѣбъ уже не прельщаль ихъ и не привлекаль къ террасѣ. Ручной самчикъ однажды лѣтомъ много дней пригрѣвался на солнцѣ, прогрѣваль все свою спинку, видимо онъ чувствовалъ себя нехорошо въ то время и лѣчился солнечными лучами. Птицы прибѣгаютъ во время своихъ болѣзней какъ къ солнечному теплу, такъ и къ купанью, смотря по тому, что находятъ для себя нужнымъ. Повидимому, этотъ же зябликъ въ прохладный день 8 іюля, кормилъ своего птенца зелеными гусеничками, собирая ихъ съ липы и тлями, подбирая ихъ съ земли. Славный юнецъ сидѣлъ на липѣ и бралъ отъ родителя, неторопясь, кормъ, потомъ отыскаль себѣ поудобнѣе мѣстечко и, выбравъ тонкую вѣточку освѣщенную солнцемъ, устроился тутъ, распушился, и солнце какъ разъ, стало освѣщать его грудь, а онъ шурился, дремалъ и наконецъ спряталь головку подъ крыло. Въ это время отецъ его собиралъ подъ тѣмъ же деревомъ тлей на землѣ. Вдругъ онъ замѣтилъ, что любопытный человѣческій глазъ, что-то уже очень пристально смотритъ на его дорогое дитя и зябликъ сейчасъ же взлетѣль на дерево и перебравшись быстро по вѣточкамъ къ птенцу, уже проснувшемуся и сладко потягивающемуся, сунуль ему собранныхъ тлей и тревожно крикнувъ, полетѣль; птенецъ поняль призывъ родителя и немедленно послѣдовалъ за нимъ. Итакъ, зяблика еще кормили 8 іюля и это очень обыденное явленіе, кормленіе у птицъ даже захватываетъ и вторую половину іюля. Я встрѣчала крошечныхъ птенцовъ камышевокъ пересмѣшекъ (*Acrocephalus dumetorum* Blyth) только что оставившихъ гнѣзда до 15 іюля включительно, а кормящихъ мухоловокъ пеструшекъ (*Muscicapa atricapilla* L.) до 14 іюля, дроздовъ пѣвчихъ до 20 іюля. Молодой

черноголовикъ (*Sylvia atricapilla* L.) преслѣдовалъ отца своего еще 29 іюля. Между тѣмъ законъ разрѣшаетъ ловлю мелкихъ птицъ съ 29 іюня. Если уже не могутъ совсѣмъ прекратить ловлю мелкихъ птицъ, назначили бы ее хотя съ 20 іюля.

Мухоловокъ пеструшекъ (*Muscicapa atricapilla* L.) очень легко привлечь гнѣздится въ искусственныхъ дуплахъ, надо только сдѣлать маленькую летку въ гнѣздовни, чуть-чуть побольше дюйма, такъ $1\frac{1}{8}$ д. Дупло съ леткой, въ которую можетъ пролѣзть полевой воробей не достанется пеструшкамъ, несмотря ни на какіе протесты съ ихъ стороны, его займутъ непременно воробьи. Хотя бываютъ иногда исключенія, пеструшки отбиваютъ воробьиною атаку.

Благодаря маленькой леткѣ пара пеструшекъ вывела у насъ птенцовъ. Воробьи, замѣтя вновь поставленное, подходящее для себя, дупло, осматривали его многократно и компаніей, и попарно. Сначала городскіе намѣревались пролѣзть въ летку, но не могли, потомъ начался походъ на дупло деревенскихъ и они ничего не могли добиться, такъ дупло и осталось за пеструшками. И во время высиживанія пеструшекъ, воробьи возобновляли свои без-полезные осмотры дупла. 16 іюня у пеструшекъ вылетѣла изъ гнѣзда часть птенцовъ (они вылетаютъ не всѣ сразу). Одного я увидала вечеромъ на садовой дорожкѣ. Пока я слѣдила за малюткой появился родитель, но увидя меня торопливо скрылся. Время шло, птенецъ все оставался одинъ, оглядывался кричалъ, наконецъ запрыгалъ и, наклонивъ головку, искалъ чего-то. Начало темнѣть и я рѣшилась взять птенца на время. Оказалось у него было ушиблено крыло, а на груди наростъ. Онъ не испугался меня и какъ только я наклонилась къ нему, открылъ ротикъ и только немного посопротивлялся, когда я стала брать его, но въ слѣдующій моментъ уже спокойно сидѣлъ на моей рукѣ и просилъ ѣсть. Его легко было кормить. На другое утро я выпустила его два раза, онъ взлетѣлъ на кустикъ, но черезъ нѣкоторое время опять появлялся на дорожкѣ, гдѣ я взяла его, и при видѣ меня и моей племянницы, слѣзилъ къ намъ. Родители видимо покинули его. Птенецъ скоро погибъ отъ слабости. Вторая пара пеструшекъ заняла искусственное дупло съ широкой леткой, неглубокое. Воробьи не нашли его для себя удобнымъ. У пеструшекъ вылетѣли птенцы 26 іюня. Одна изъ этихъ

двухъ парь отличалась довѣрчивостью, а вторая пара во время вылета птенцовъ своихъ волновалась при видѣ людей.

Большое оживленіе придавала нашему саду пѣсня славки черноголовки (*Sylvia atricapilla* L.). Птенцовъ онѣ вывели въ кустѣ красной смородины. Птички проявляли къ людямъ большое довѣріе, взволнованной интонаціи не проявлялось въ ихъ голосѣ, хотя приходилось и близко подходить къ ихъ дѣтямъ. Крошки черноголовки 18 іюня рассыпались по кустамъ смородины, но летать еще не могли, и я случайно увидала одного между грядей, пробиравашагося съ трудомъ по травѣ. Онѣ испугался меня и, закричавъ, заковылялъ въ кусты. Дня черезъ два—три они уже летали, хотя хвостики имѣли еще крохотные. Пѣніе самчика продолжалось до 11 іюля.

Не знаю, гдѣ было гнѣздо весничекъ (*Phylloscopus trochilus* L.) и неизвѣстно, когда вывелись ихъ птенцы, но птенцовъ я видѣла и пѣніе самчика у насъ раздавалось долго. Слышалось оно все въ одномъ мѣстѣ и съ 9 іюня начало постепенно передвигаться отъ первоначальнаго пункта. Изъ этого я заключаю, на основаніи прежнихъ своихъ наблюденій, что птенцы вылетѣли 9 іюня и постепенно отдалялись отъ гнѣзда своего. Въ нашемъ саду рѣдко встрѣтишь сразу нѣсколькихъ пѣночекъ и шаловливыхъ ихъ выпадокъ мнѣ не приходилось видѣть, это вѣроятно потому, что у насъ веснички, главные же забіяки и обидчицы-теньковки (*Phylloscopus rufus* Bechst.). Онѣ любятъ находиться въ разнообразной птичьей компаніи, въ смѣшанныхъ стайкахъ синичекъ и дурачатся страшно, гоняются за всѣми, дерутся, не даютъ никому покоя.

Въ небольшомъ кустѣ жасмина у самой площадки передъ домомъ, славка смородиновка (*Sylvia hortensis* Bechst) вздумала устроить гнѣздо. Гнѣздо было готово, самочка высиживала и наконецъ птенцы появились и подросли уже, а я, наблюдательница, интересующаяся птичьей жизнью, ничего и не знала объ этомъ событіи. Мнѣ и въ голову не приходила возможность гнѣздованія на такомъ открытомъ мѣстѣ. Однако этотъ фактъ не доказываетъ еще безопасности птицъ. Присматриваясь къ ихъ поступкамъ, находишь, въ большинствѣ случаевъ, съ ихъ стороны осторожность и предусмотрительность при выборѣ мѣста для гнѣзда. Они стараются убѣдиться сначала все ли спокойно въ

данномъ мѣстѣ, не угрожаетъ ли имъ что-нибудь, не слѣдить ли кто за ними изъ людей или животныхъ, и только тогда начинаютъ воздвигать свою постройку. Людская близость часто предохраняетъ птицъ отъ нападенія пернатыхъ хищниковъ и онѣ нерѣдко пользуются этимъ вольнымъ и невольнымъ покровительствомъ людей. Кромѣ того птицы прекрасно скрываются, ловко и во время умѣютъ прошмыгнуть и терпѣливо ждутъ, когда нужно, въ совершенствѣ пользуются прикрытіемъ для гнѣзда высокой травой и пр., однимъ слѣвомъ, могутъ великолѣпно приспособляться къ обстоятельствамъ. А птенцы ихъ умѣютъ молчать, и только сильный голодъ принуждаетъ малютокъ оставить спасительное для нихъ молчаніе.

Возвращаясь къ моимъ смородинкамъ. Съ одной стороны гнѣздо ихъ было прикрыто высокой травой. Въ серединѣ іюня садовникъ намѣревался скосить траву, но я не разрѣшила ему, и гнѣздо было спасено. Съ другой стороны куста проходитъ узенькая рабатка съ цвѣтами. Въ первый разъ я замѣтила самочку сидящую вблизи своего гнѣзда, когда садовникъ ставилъ къ цвѣтамъ на рабаткѣ колышки, убѣдившись, что человѣкъ, хотя находится очень близко отъ ея гнѣзда, но занять только своими цвѣтами, смородинка ловко юркнула въ свое гнѣздышко. Мнѣ не пришлось долго наблюдать за ихъ гнѣздовой жизнью, такъ какъ птенцы вылетѣли дня черезъ три—четыре послѣ того, какъ я замѣтила гнѣздо.

Событіе это произошло 26 іюня. Въ день вылета, одинъ изъ крошекъ появился неожиданно на песчаной площадкѣ передъ террасой и на первое, на что онъ обратилъ вниманіе свое, передвигаясь тихо по песку, былъ маленькій желтый листочекъ, лежащій на землѣ, вѣроятно листочекъ напомнилъ ему гусеницъ, получаемыхъ имъ отъ родителей своихъ. Птенецъ сталъ теревить листочекъ, но, увидя меня недалеко отъ себя, закричалъ и подлетая и ковыляя скрылся въ кустѣ. А другой въ это время сидѣлъ на очень маленькомъ кустикѣ жимолости, въ разстояніи 3-хъ аршинъ отъ своего гнѣзда и крѣпко и долго спалъ. Время отъ времени я ходила смотрѣть на него. Выспавшись, онъ перемѣстился на слѣдующій ближній кустикъ и снова уснулъ, а, проснувшись, смотрѣлъ на меня совершенно равнодушнымъ взглядомъ, не имѣя намѣренія бѣжать. По дорожкѣ проходили люди,

пробѣгали собаки, а птенецъ, свернувшись шарикомъ, крѣпко спалъ и никто не подозрѣвалъ, что тутъ сидитъ крошечный живой пушистый шарикъ и беззаботно спитъ. Молчаніе птенцовъ спасаетъ ихъ отъ многихъ бѣдъ. Вскорѣ родители увели птенцовъ въ другое мѣсто сада. Смородинка пѣла до 11 іюля.

И соловьи пѣли въ нашемъ саду, пѣли они и днемъ и ночью, но повидимому гнѣздились не у насъ, а гдѣ-то вблизи. 24 іюня, когда я сидѣла на скамейкѣ, неожиданно за моей спиной тревожно закричалъ соловей и запѣлъ, скорѣ и другой закричалъ вблизи и тоже запѣлъ. Оказалось, они явились съ птенцами, въ нѣсколькихъ мѣстахъ слышался голосъ ихъ. Можетъ быть соловьи въ эту пору поютъ, чтобы отвлечь вниманіе людей и животныхъ отъ своихъ птенцовъ, или они поютъ отъ удовольствія, что птенцы ихъ уже покинули гнѣздо. Такъ поступаютъ камышевки-пересмѣшки (*Acrocephalus dumetorum* Blyth) онѣ всегда поютъ коротенькія пѣсни по вылетѣ дѣтей своихъ. Обычай этотъ мнѣ хорошо знакомъ. Пѣніе соловья въ нашемъ саду раздавалось до 26 іюня, а до 6 іюля слышался звукъ предостерегающій, іюня 27 я увидала самостоятельнаго молодого соловья, онъ бѣгалъ по дорожкамъ и собиралъ насѣкомыхъ. Одинъ большой птенецъ долго оставался въ саду, онъ не послѣдовалъ со своими, и одинокое дитя великаго пѣвца все шмыгало въ кустахъ. Молодой, сгорбленный онъ еще не имѣлъ настоящей осанки своихъ гордыхъ родителей и только по своеобразному движенію хвоста можно было сразу узнать, что это неуклюжій юнецъ. Много разъ желая узнать причину тревожнаго крика куръ въ лопухахъ, я встрѣчала тамъ стоящаго въ спокойной позѣ молодого соловья, можно было подумать, что это онъ причина куриной тревоги.

Въ одинъ прекрасный день въ іюнѣ мѣсяцѣ дикая утка съ пятью маленькими утятами тихо пробиралась къ морю черезъ нашъ садъ. Я слышала о ней, что по два лѣта утка благополучно проводила своихъ дѣтей по знакомой ихъ дорогѣ къ взморью. Вѣроятно, она направлялась изъ Англійскаго парка, съ одного изъ островковъ, я видѣла тамъ утиные выводки, плавающие по пруду. Утка добиралась до нашего сада по рѣчкѣ Овражкѣ. Чтобы попасть въ садъ, ей приходилось подняться на берегъ, пройти черезъ проѣзжую дорогу, потомъ по заросшему

травой и мѣстами лопухомъ, довольно крутому откосу войти въ садъ и, пройдя его, пересѣчь другую дорогу и, свернувъ въ пустынный переулочекъ, заросшій травой, уже пробраться къ морю. Нашъ дворникъ, очень доброжелательный человекъ, слѣдилъ по два года за шествиѣмъ по саду утиного семейства. И теперь утка направлялась по знакомому пути и прошла уже откосъ и стала переходить аллею, какъ на ея несчастіе ей повстрѣчался человекъ. При этой встрѣчѣ произошелъ большой переполохъ, утятъ бросились въ траву, а утка къ ногамъ человека. Какъ разъ я вышла въ то время въ садъ и человекъ разсказалъ мнѣ о своей неожиданной встрѣчѣ. Разговаривая, мы услышали крикъ утки, и увидали ее надъ деревьями сада, она летала назадъ и впередъ и взволнованно кричала. Я поспѣшила отойти дальше, а утка спустя нѣкоторое время спустилась къ рѣчкѣ и стала звать своихъ утятъ, беспомощно суетившихся въ лопухѣ откоса. Успокоенные голосомъ матери птенцы по-одиночкѣ спустились къ ней и мать повела обратно по рѣчкѣ къ Англійскому парку, дорогихъ ея сердцу малютокъ. Это видѣлъ человекъ, который наблюдалъ за ними съ откоса. Странствованіе утки съ утятами происходило вначалѣ сезона охоты и утиному семейству угрожала большая опасность, кромѣ кошекъ и мальчишекъ, еще и отъ взрослыхъ людей. Я не буду распространяться теперь объ охотѣ и ея послѣдствіяхъ, скажу только, что охота это одно изъ недоразумѣній 20 вѣка.

Горихвостки (*Ruticilla phoeniceus* L.) выводили птенцовъ въ дуплѣ липы далеко отъ дома и мнѣ неудобно было наблюдать за ними. Къ дому онѣ рѣдко подлетали.

Дрозды не гнѣздились у насъ, но часто пѣли въ саду и приводили съ собой надолго птенцовъ. Появлялось семейство вертишеекъ, стайки синичекъ (ихъ здѣсь очень мало) являлись: снѣгири, щеглы, чечетки, иволга. Зимой у кормушекъ слышались только воробьи и голуби и, какъ исключеніе нынче зимой, съ недѣлю нѣсколько снѣгирей ѣли съ воробьями рассыпанный для нихъ кормъ.

Въ заключеніе мнѣ остается еще поговорить о воробьяхъ, иначе очеркъ мой будетъ неполнымъ.

Хотя воробьи постоянные наши спутники, однако несмотря на ихъ близость къ людямъ о нихъ имѣется мало достовѣрныхъ

свѣдѣній. Ими по большей части пренебрегаютъ или преслѣдуютъ. Между тѣмъ стоитъ обратить на нихъ вниманіе, стоитъ заняться ихъ интересной жизнью. Наблюдать за ними легко, они всегда на виду, если только не преслѣдовать ихъ. Я коснусь только вкратцѣ нѣкоторыхъ чертъ изъ ихъ повседневной жизни.

На моей дачѣ воробьевъ было очень много. Я слѣдила за ихъ охотой на разныхъ жуковъ и въ особенности на слониковъ (долгоносыхъ) изъ семейства Curculionidae, мотыльковъ разныхъ и гусеницъ въ моей сосновой роцѣ. Я удивлялась ихъ ловкости и проворству. Вынимая гусеницъ съ концовъ вѣтокъ, воробьи напоминали своимъ порханіемъ и быстротой отчасти насѣкомоядныхъ птичекъ, они также ловили жучковъ и въ воздухѣ схватывали прыгающихъ кобылокъ. Въ моемъ огородѣ ягоды малины, смородины и земляники не подвергались нападенію воробьевъ, но конопляникъ и сосѣднее хлѣбное поле привлекало ихъ.

Воробьи очень общественныя птицы, они любятъ послѣ трудовъ своихъ собираться большой компаніей въ излюбленномъ ими спокойномъ мѣстѣ, на какомъ-нибудь кустѣ и предаваться пѣнію хоромъ. Разсѣвшись спокойно по вѣткамъ, они только изрѣдка повздариваютъ изъ-за мѣста и упиваются своимъ шумнымъ, нестройнымъ пѣніемъ, но одухотвореннымъ радостью жизни. Воробьиный клубъ въ моемъ саду на дачѣ далъ мнѣ возможность подмѣтить характерныя черты ихъ общности.

И наблюденіе за кормленіемъ птенцовъ, уже покинувшихъ гнѣздо, доставляетъ большое удовольствіе наблюдателю. Сколько заботъ и предусмотрительности у родителей и какая наивная простота у птенцовъ!

Хлѣбъ—любимое лакомство воробьевъ. Они слетаются въ тѣ мѣста, откуда заботливая рука человѣка бросаетъ имъ хлѣбныя крошки. Взрослые воробьи часто объѣдаются хлѣбомъ, а воробьиныя дѣти, привыкнувъ къ крошкамъ, ничего больше не хотятъ брать и часто, къ великому огорченію родителей, отказываются отъ предлагаемой иногда имъ травки. Ожирѣлые отъ хлѣба старые воробьи лѣнятся уже ловить насѣкомыхъ и за недостаткомъ хлѣба стараются вложить въ упрямыя дѣтскіе ротки собранную ими по близости травку. Дѣтвора возмущается, не беретъ траву, кричитъ, преслѣдуетъ родителей и требуетъ себѣ пицци повкуснѣе. Давая крошку, многіе заботливые родители за-

глядываютъ въ ротъ птенца, если онъ не можетъ сразу проглотить ее, они даже вынимаютъ застрявшій въ горлѣ хлѣбъ и, размочивъ, снова даютъ птенцу.

Не мало радостныхъ и увлекательныхъ сценъ можно подмѣтить въ періодъ кормленія вообще пернатыми птенцовъ своихъ. Также душевныя способности птицъ, отношеніе къ себѣ подобнымъ, къ врагамъ и друзьямъ, начало трудовой жизни молодежи, промахи, ошибки и т. д., вся не замѣчаемая людьми жизнь маленькихъ созданий, вблизи человѣческой большой жизни, захватываетъ наблюдателя новизной своей, свѣжестью и тонкой психикой.

З. Ф. Мостовенко.

Матеріалы къ біологіи рябчика.

(*Bonasa canescens*, Sparrm.; *Tetrao Bonasia*, L.).

Впервые съ рябчиками мнѣ пришлось встрѣтиться 15/II, 1914 г въ Луцкомъ уѣздѣ, Волинской губерніи, въ лѣсахъ Н. И. Савицкаго, верстахъ въ 10-ти отъ мѣстечка Колокъ и верстахъ въ 30-ти отъ станціи Маневичи, Кіево-Ковельской ж. д.

Несмотря на февраль, въ этомъ году въ этой мѣстности погода стояла теплая, морозовъ почти не было, снѣга—тоже. Всюду было много воды стоячей и проточной.

Та часть лѣса Н. И. Савицкаго, гдѣ я въ это время охотился, состояла изъ смѣшанныхъ породъ деревьевъ—хвойныхъ съ лиственныхыми, большихъ съ малыми, старыхъ съ молодыми. Мѣстами рубка въ немъ уже прошла, мѣстами же были почти непролазныя, густыя, болотистыя заросли, какъ хвойныя, такъ и лиственныя.

Въ одной изъ такихъ зарослей молодого лѣса, на очень мокромъ болотѣ, вспорхнула съ земли пара рябчиковъ. По одному изъ нихъ, на мигъ показавшемуся въ лѣсной чашѣ, я поторопился выстрѣлить и промахнулся.

Мы (я охотился съ двумя лѣсниками) пошли искать того, по которому я не стрѣлялъ, но не нашли его, и стали возвращаться къ прежнему рябчику въ густой молоднякъ. Вспорхнулъ невдалекѣ стрѣлянный рябчикъ и на высотѣ роста человѣка пролетѣлъ вблизи насъ и недалеко опустился.

Послалъ я въ обходъ лѣсника, который вскорѣ вспугнулъ двухъ, очевидно уже соединившихся, но они улетѣли въ обратную отъ насъ сторону.

Съ однимъ изъ лѣсниковъ мы зашли и стали въ узкомъ мѣстѣ лѣса. Справа и слѣва были поляны. Другой лѣсникъ нагналъ ихъ. Характерно фыркая крыльями при полетѣ (длительное фрррр... затѣмъ болѣе короткіе фрр, фрр...), одинъ изъ нихъ опустился на землю подлѣ лѣсника и сталъ быстро бѣжать по землѣ въ противоположную отъ него сторону. Выстрѣломъ онъ взялъ его. Другой

послѣ этого выстрѣла повернулъ прямо ко мнѣ и пытался усѣсться въ густой верхушкѣ небольшой сосны, но также былъ убитъ.

Мы бродили съ лѣсникомъ въ лѣсу почти цѣлый день, но рябчиковъ больше не встрѣчали.

Лѣсникъ-объѣздчикъ, И. П. Богомазъ, передавалъ, что, вообще говоря, рябчиковъ здѣсь есть еще достаточно, хотя и много меньше, чѣмъ раньше ихъ было. Много ихъ осенью берутъ на пищикъ—вабикъ. Гнѣздится рябчикъ на землѣ, въ густомъ молоднякѣ. Яицъ въ гнѣздѣ находили до 15 штукъ, а иногда и до 18.

Добытые рябчики оказались самкой и самцомъ. Изъ обоихъ набиты чучела, въ спокойной позѣ, съ которыхъ и сняты мною нижеприводимые размѣры (плюсна измѣрена сзади, а клювъ—по ребру):

	Длина гѣла.	Хвостъ.	Брыло.	Плюсна.	Клювъ.	Время добычи.
♂	386 mm.	125 mm.	166 mm.	26 mm.	15 mm.	15/II 1914.
♀	356 mm.	114 mm.	166 mm.	26 mm.	15 mm.	15/II 1914.

Что же касается окраски этихъ экземпляровъ, то она нисколько не отличается отъ окраски, описанной проф. М. А. Мензбиромъ. 16/III 1914 г. мнѣ привелось быть въ глухихъ мѣстахъ Юровской казенной лѣсной дачи (Волынской губерніи, Овручскаго уѣзда). Въ седьмомъ часу утра, едва взошло солнце, сопровождавшій меня лѣсникъ сталъ пищикомъ приманивать рябчиковъ. Вскорѣ на пискъ манка послышался пискъ рябчика, который, дѣлая короткіе перелеты съ сосны на сосну, показался въ 10 шагахъ возлѣ насъ на вѣточкѣ маленькой сосны, на высотѣ роста человѣка. Разговаривая съ лѣсникомъ мы его напугали и онъ вскорѣ улетѣлъ послѣ безрезультатнаго нашего выстрѣла. Я пошелъ ему въ слѣдъ и вскорѣ увидѣлъ его на боковой срединной вѣтви огромной сосны. Не подпуская на выстрѣлъ, онъ сдѣлалъ 2—3 короткихъ перелета и скрылся изъ виду.

Возвратясь на прежнее мѣсто и поманивъ рябчиковъ вновь, мы вскорѣ взяли тутъ же, не сходя съ мѣста, двухъ, разомъ прилетѣвшихъ. Оба оказались самцами. Въ это же утро взять былъ безъ манка еще одинъ рябчикъ самчикъ (В. Г. Пеньковскимъ), и на манокъ случайно самка (М. А. Гузаровскимъ).

Когда мы возвратились часамъ къ 9-ти на мѣсто, гдѣ провели ночь возлѣ костра, то на пискъ манка и тутъ вскорѣ отозвался

рябчикъ. Фыркая характерно крыльями, онъ пытался уѣсться на верхушку небольшой сосны, шагахъ въ 40 отъ насъ. Онъ тоже оказался самцомъ.

Такимъ образомъ часа за 2 нами было добыто 5 шт. рябчиковъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что мы въ этотъ день не имѣли въ виду охотиться спеціально на рябчиковъ (мы охотились на глухарей на токахъ), то ясно будетъ, что въ этихъ глухихъ болотистыхъ мѣстахъ Овручскаго уѣзда водится еще достаточно рябчиковъ. Да и вообще здѣсь охотничей и промысловой птицы есть еще довольно много, такъ наканунѣ на тягѣ протянуло до десятка токующихъ вальдшнеповъ, часто со всѣхъ сторонъ слышались характерныя бляенія токующихъ бекасовъ, и даже глухарей въ теченіе этого дня намъ пришлось видѣть на мѣстѣ тока утромъ до 15 штукъ, да вечеромъ, верстахъ въ 4-хъ отъ мѣста тока, стаю штукъ въ 10. Но о глахаряхъ—въ своемъ мѣстѣ.

Взвѣшенные мною 3 рябчика оказались равными 3 фунтамъ. У одного изъ нихъ клювъ былъ длиною въ 12 mm., у другого—13 mm. и у третьяго—14 mm.

Лѣсникъ Сергѣй разсказалъ характерную для этихъ глухихъ мѣсть страничку изъ жизни рябчика. Возвращался онъ однажды съ базара на возу съ маленькимъ своимъ сыномъ черезъ этотъ лѣсъ и вблизи дороги замѣтилъ рябчика, сидящаго на гнѣздѣ. Указавъ на него сыну, онъ уже хотѣлъ было тронуть лошадь, но сынъ упротилъ его принести рябчика и показать его поближе. Взявъ осторожно рябчика и показавъ сыну, онъ вновь посадилъ его на гнѣздо, при чемъ тотъ не вспорхнулъ и не улетѣлъ, а остался сидѣть на гнѣздѣ.

М. Л. Щербина.

Кіевъ, 22/VII. 1914 г.

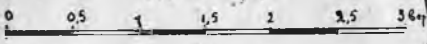
Замѣтки о нѣкоторыхъ птицахъ Уфимскаго уѣзда.

Лѣто 1914 г. мнѣ пришлось провести на кумысѣ въ Уфимскомъ уѣздѣ близъ деревни Алкино. Съ большимъ удовольствіемъ принялъ я предложеніе Русскаго Орнитологическаго Комитета заняться кольцеваніемъ птицъ въ указанной мѣстности, такъ какъ такого рода работа давала мнѣ надежду провести лѣто не совсѣмъ даромъ. Само собой разумѣется, что, занимаясь кольцеваніемъ птицъ, я особенное вниманіе долженъ былъ обращать на отыскиваніе гнѣздъ и на наблюденія за выводомъ и вылетомъ молодыхъ, такъ какъ это обезпечивало въ значительной степени успѣхъ работы. То, что удавалось при этомъ подмѣтить, заносилось въ дневникъ. Такимъ образомъ ясно, что нижеприводимыя замѣтки не болѣе, какъ сырой матеріалъ. По необходимости мои наблюденія обнимаютъ небольшой періодъ времени и незначительный районъ, а потому, конечно, не могутъ претендовать и на полноту. Но, можетъ быть, все же приводимыя въ этихъ замѣткахъ данныя не совсѣмъ лишены интереса въ виду того, что у насъ крайне мало сообщеній по біологіи птицъ въ восточной части Европейской Россіи.

Своимъ постояннымъ мѣстопробываніемъ я выбралъ имѣніе г. Поносовыхъ, находящееся въ одной верстѣ отъ разѣзда «Алкино» Самаро-Злат. ж. д. и въ 3-хъ верст. къ востоку отъ деревни того же названія. Отсюда, какъ изъ центра, я совершалъ свои экскурсіи во всѣ стороны радіусами до 7—8 верстъ, что видно на прилагаемомъ планѣ мѣстности. Точнѣе, границы обследованнаго мною района могутъ быть опредѣлены такъ: къ югу—теченіе рѣки Демы, поворачивающей затѣмъ на востокъ; къ западу — теченіе рѣки Узы, лѣваго притока Демы; къ

дер. Саликово

Масштаб
1 Дм. = 1 Верста

W

дер. Слонино

Слонино разв.

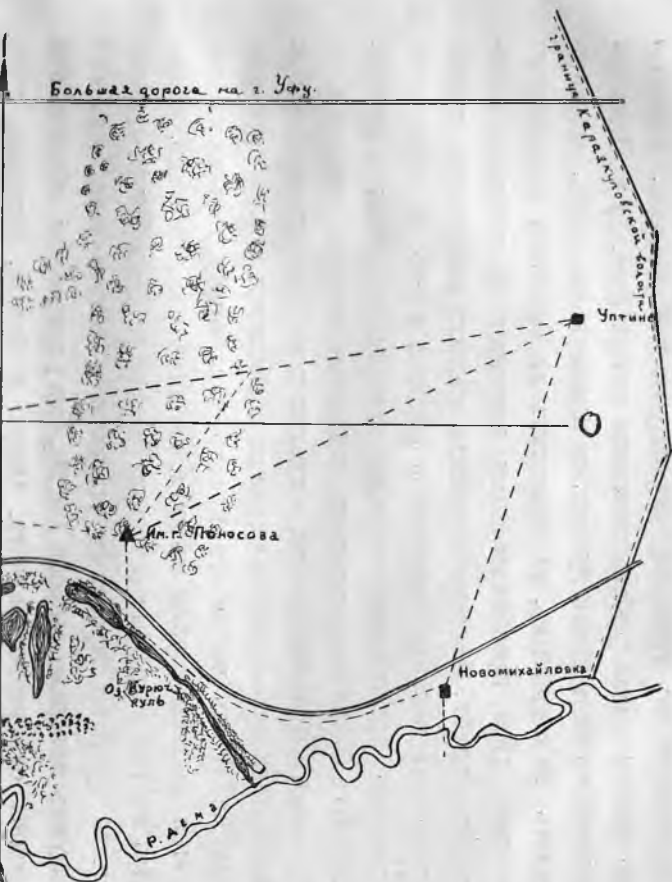
Оз. Каражное

Сам.-Злат. ж. дор.

Р. Уза

Р. Дема

сѣверу—«большая дорога», идущая изъ города Уфы на дер. Салихово; наконецъ, восточная граница района совпадаетъ отчасти съ восточною же границей Караякуновской волости. Главную часть района моихъ работъ занимала долина (рис. 1) р. Демы съ прекрасными заливными лугами, со множествомъ озеръ, озерковъ и болотъ то открытыхъ, то заросшихъ по берегамъ небольшими участками лѣса, преобладающими породами въ которомъ являются липа и дубъ. Мѣстами въ такихъ лѣсахъ развивается густой подсъдъ изъ мелкаго липняка и калины, а кое-гдѣ образуются съ трудомъ проходимыя заросли ежевики, крапивы и плюща. На мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, такъ называемыхъ «гривахъ», къ дубу и липѣ примѣшивается, а иногда и вытѣсняетъ ихъ, осина; на болѣе низкихъ—основныя породы замѣняются осокорями, ивами и ольхой. Очень часто отъ краевъ какого-нибудь водоема эти лѣсочки вдаются глубже въ луга, вклиниваются въ нихъ, разрастаясь иногда въ цѣлые островки: Берега р. Демы почти сплошь покрыты густыми зарослями тальника и только тамъ, гдѣ они образуютъ довольно высокіе (до 2½ саж.) глинистые обрывы, они свободны отъ растительности. Озера и болота, которыхъ такъ много въ поймѣ Демы, располагаются по обоимъ берегамъ рѣки и въ большинствѣ случаевъ параллельно ея теченію. Всѣ они не широки, но глубина большинства озеръ очень значительна. Надо думать, что все это остатки старыхъ руслъ Демы, рѣчки быстрой и мѣняющей свое теченіе ежегодно весьма значительнымъ образомъ. За это предположеніе говоритъ и то обстоятельство, что многія озера остаются соединенными съ рѣкой узкими непересыхающими протоками. Большинство озеръ зарастаетъ болотными травами лишь по краямъ и на очень незначительную ширину; берега ихъ крѣпкіе, топей и грязи нѣтъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается пойма и начинаются, такъ сказать, «берега» долины р. Демы, мѣстность круто поднимается съ обѣихъ сторонъ рѣки и переходитъ въ высокое плато, довольно сильно всхолмленное, особенно со стороны лѣваго берега Демы. Тутъ встрѣчаются еще кое-гдѣ небольшіе участки кавыльной степи, но большая часть пространства занята папнями. Лѣса (дубъ, береза, осина) мало, и только на земляхъ частныхъ владѣльцевъ онъ сохранился еще въ видѣ довольно значительныхъ острововъ. Тамъ, гдѣ лѣса и папней нѣтъ, холмы и сухіе доли

Рис. 1. Рѣка Дема (бл. дер. Алкино).

между ними густо зарастают дикой вишней, чилигой и бобовникомъ.

Долина р. Узы нѣсколько иного характера. Пойма ея отграничена отъ остальной мѣстности далеко не такъ рѣзко. Здѣсь мы не встрѣчаемъ совершенно островковъ лѣса, и берега рѣки, какъ и берега мелкихъ озеръ и болотъ, заросли лишь густыми кустами тальника; изъ этихъ зарослей то здѣсь, то тамъ, но въ общемъ въ очень небольшомъ количествѣ, торчатъ одиночныя деревья, въ большинствѣ случаевъ ивы.

Весенній разливъ, какъ Демы, такъ и Узы, обычно не бываетъ значительнымъ, и то пространство, которое жители обозначаютъ словомъ «пойма», далеко не каждый годъ заливается внешними водами этихъ рѣкъ нацѣло. Это бываетъ только въ такія исключительныя весны, какъ минувшая, когда разливъ вообще всѣхъ рѣкъ Уфимской губ. былъ чрезвычайно великъ. Вода держалась очень долго, а когда начала спадать, то наступившая затѣмъ холодная погода сильно задержала развитіе растительности, какъ кустарниковой, такъ и травяной. Это обстоятельство приходится, конечно, учитывать при разсмотрѣніи данныхъ о времени кладки и вывода молодыхъ для тѣхъ птицъ, которыя гнѣздятся въ поймахъ выше указанныхъ рѣкъ.

Отр. Хищныя. *Raptores*.

Пустельга.—*Tinnunculus alaudarius*, Briss.

Начала прилета пустельги я не засталъ. Въ концѣ апрѣля видаль пары уже у гнѣздъ. Въ предѣлахъ указаннаго мною района пустельга очень обыкновенна, особенно въ долину р. Узы, гдѣ она гнѣздится въ большомъ количествѣ, выбирая для гнѣзда отдѣльно стоящія деревья, чаще всего ивы.

4/V найдено гнѣздо съ 6-ю совершенно ненасиженными яйцами.

Кобчикъ.—*Erythropus vespertinus*, L.

Перваго кобчика я видѣлъ 24 апрѣля, но надо думать, что прилетъ начался нѣсколько ранѣе. Въ обследованномъ мною районѣ кобчикъ попадался мнѣ очень нечасто. Гнѣздо я нашель

только одинъ разъ—3-го іюня недалеко отъ полотна Сам.-Зл. ж. д.; оно помѣщалось на ивѣ въ старомъ, заброшенномъ ульѣ¹⁾ (рис. 2). Въ гнѣздѣ было два яйца; кладка еще не была закончена, такъ какъ на другой день было отложено еще одно яйцо. Яйца лежали на древесной трухѣ, скопившейся на днѣ улья.

Еще не разбившіеся выводки молодыхъ кобчиковъ я встрѣчалъ во 2-й половинѣ іюля.

Коршунъ.—*Milvus ater*, Gm.

Перваго коршуна я видѣлъ 6-го апрѣля. Въ предѣлахъ района моихъ наблюдений коршунъ очень обыкновененъ въ поймѣ р. Демы. Гнѣзда здѣсь устраиваетъ на осокоряхъ и дубахъ иногда сравнительно невысоко—около 2—2¹/₂ саж., но чаще значительно выше.

3/V я нашелъ гнѣздо съ 4 совершенно ненасиженными яйцами, а 22/VI—второе съ 2 только что начавшими оперяться птенцами (рис. 3). Родители выкармливали молодыхъ главнымъ образомъ сусликами и хомяками. Я нашелъ здѣсь, какъ въ самомъ гнѣздѣ, такъ и вокругъ него, до 15 череповъ тѣхъ и другихъ. 12/VIII молодые держались еще около гнѣзда безъ стариковъ.

Канюкъ малый.—*Buteo vulpinus*, Licht.

Канюковъ я встрѣчалъ рѣдко, что и неудивительно, такъ какъ районъ моихъ наблюдений принадлежитъ уже открытой полосѣ Уфимской губ. Гнѣздо канюка я нашелъ только одинъ разъ на опушкѣ дубоваго лѣса. Оно было устроено на молодомъ дубѣ на высотѣ около 3-хъ саж. въ вершинномъ развилкѣ. Въ гнѣздѣ было 2 яйца совершенно свѣжихъ. Молодые вывелись въ началѣ іюня. Родители выкармливали ихъ главнымъ образомъ сусликами и мышами.

Подотр. Совиныя. *Striges*.

Ушастая сова.—*Asio otus*, L.

(башкир.—«ябалакъ»).

Ушастую сову я встрѣчалъ очень часто по лѣвому берегу долины Демы и нѣсколько рѣже въ поймѣ рѣки.

¹⁾ Такъ наз. «борть».

У
Б
Б
а
О
Т
И
)

18/V я нашелъ гнѣздо ушастой совы (рис. 4) въ поймѣ Демы у края одного изъ озеръ. Птица заняла старое воронье гдѣздо на ольхѣ. Въ немъ было 6 птенцовъ и всѣ они сильно разнились ростомъ и степенью оперенности: въ то время какъ два самыхъ большихъ готовы были уже покинуть гнѣздо, два самыхъ маленькихъ едва начали оперяться. Птенцы при попыткѣ взять ихъ руками, храбро обороняются лапами, приподнимаютъ крылья, шипятъ и щелкаютъ клювами.

24/V въ гнѣздѣ осталось два птенца, а остальные вылетѣли и держались на землѣ. Вскорѣ они перебрались на нижнія вѣтви деревьевъ. Въ это время я часто видалъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ сидящими въ рядъ на какомъ-нибудь толстомъ горизонтальномъ сучкѣ. Самка держится не съ выводкомъ, а занимаетъ наблюдательный постъ гдѣ-нибудь по сосѣдству. Одного изъ птенцовъ (рис. 5) я воспитывалъ въ неволѣ, выкармливая его сначала рубленымъ мясомъ, а затѣмъ—мышами. Онъ очень скоро освоился и привыкъ настолько, что уже будучи вполне летнымъ, (рис. 6) сопровождалъ меня въ прогулкахъ по лѣсу, сидя у меня на плечѣ. Когда я выпустилъ его на волю, то онъ еще нѣсколько ночей возвращался къ клѣткѣ и съѣдалъ оставлявшееся ему мясо (рис. 7).

Отр. Дятловыя. *Picariae*.

Вертиголовка — *Jynx torquilla*, L.

Вертиголовку я видалъ уже въ первую свою экскурсію 23/VI. Всюду она встрѣчалась очень часто и особенно въ большомъ количествѣ—по лѣскамъ въ поймѣ рѣки Демы. 20/VI я нашелъ гнѣздо вертиголовки съ молодыми, а 27/VI они изъ него вылетѣли.

Большой пестрый дятель—*Picus major*, L.

(По—башкир. „тукранъ“).

Большого пестраго дятла я встрѣчалъ въ предѣлахъ района моихъ экскурсій въ очень большомъ количествѣ въ свѣтлыхъ дубово-березовыхъ и осиновыхъ лѣсахъ лѣваго берега р. Демы. Гнѣздится онъ и въ уремныхъ лѣсочкахъ, но въ меньшемъ количествѣ. Гнѣзда устраиваются чаще всего въ осинахъ, но нерѣдко и въ дубахъ. Высота летка обычно не велика—отъ $\frac{3}{4}$ арш

до 1½ саж. 24/V я нашелъ гнѣздо большого пестраго дятла, въ которомъ молодые только что вывелись, 4/VI были закольцованы 4 молодыхъ дятла уже совершенно оперившіеся, а съ 7—8 іюня только что вылетѣвшіе изъ гнѣздъ молодые встрѣчались во множествѣ, обыкновенно передъ вылетомъ молодые дятлы пищать особенно сильно; но вотъ пискъ затихаетъ, изъ летка показывается головка молодого дятла; птица внимательно осматриваетъ окрестность и чутко прислушивается. Найдя, что все обстоитъ благополучно, дятлокъ высовывается до половины и выпрыгиваетъ изъ гнѣзда на землю. Помогая себѣ крыльями, онъ добирается до ближайшаго дерева и начинаетъ подниматься по стволу съ ловкостью взрослой птицы. Время отъ времени онъ останавливается и долбить кору, какъ будто бы уже давно зналъ это дѣло.

Первое время молодые держатся вмѣстѣ, руководимые стариками, а затѣмъ выводокъ разбивается. Совершенно самостоятельныхъ молодыхъ можно видѣть въ концѣ іюня—началѣ іюля.

Зимородокъ — *Alcedo ispida*, L.

(По—башкир. „су-тургай“).

П. П. Сушкинъ въ своей книгѣ „Птицы Уфимской губерніи“ говоритъ лишь о единичныхъ случаяхъ нахожденія зимородка на р.р. Демѣ и Уршакѣ и допускаетъ, что „зимородокъ изрѣдка и неправильно встрѣчается въ различныхъ пунктахъ равнинной части губерніи; вполнѣ возможно“, — говоритъ далѣе авторъ, — „что въ иные годы этотъ рѣдкій гость здѣсь и гнѣздится“ *). Я встрѣчалъ зимородка довольно часто по р. Демѣ. Мѣстные башкиры хорошо знаютъ красиваго „су-тургай“, который ловить рыбу. Опасаясь однако, что зимородокъ смѣшивается съ какимъ-нибудь другимъ „су-тургай“ я старался подробно разспросить, каковъ онъ изъ себя, и на всѣ разспросы неизмѣнно получалъ одинъ отвѣтъ: „Якши“, „бик—якши“ (хорошъ, очень хорошъ) „носъ большой, берегомъ нора копаеть бульна глубокой“.

Перваго зимородка я встрѣтилъ 14/V на озерѣ Курючь-Куль— (рис. 8) онъ занимался ловлей рыбы. Но, кажется, что птичка была здѣсь и раньше, такъ какъ все поведеніе ея говорило за то, что районъ облюбованъ давно. Долгое время мнѣ не удавалось найти гнѣзда,

*) П. Сушкинъ, «Птицы Уфимской губерніи», стр. 170.

Рис. 8. Озеро Курючь-Куль.

хотя съ указаннаго числа я встрѣчалъ зимородка на этомъ озерѣ почти ежедневно и для меня было ясно, что онъ онъ гнѣздится гдѣ-то поблизости. Наконецъ 6/VII я нашелъ гнѣздо зимородка на берегу ручья, впадающаго въ озеро „Курючь-Куль“. Гнѣздо было устроено въ глинистомъ обрывѣ берега ручья на высотѣ около одной сажени отъ воды. Глубина „норы“ по горизонтальному направленію равнялась $\frac{3}{4}$ арш., а діаметръ летка—9 ст. Летокъ ничѣмъ не скрытъ и хорошо виденъ издали, благодаря бѣлой полосѣ помета, спускающейся отъ него по обрыву. Вообще все мѣсто гнѣздованія открытое и часто посѣщаемое людьми, такъ какъ въ 3—4 саж. отъ гнѣзда находится родникъ, изъ котораго берутъ воду. Ближайшее мѣсто ловли рыбы—озеро „Курючь-Куль“—отстоитъ отъ гнѣзда не менѣе, какъ на 1 версту по прямому направленію и на $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ в.—по теченію ручья. Зимородокъ выкармливалъ молодыхъ; съ поразительной точностью черезъ каждыя 10 минутъ возвращался онъ съ рыбешкой въ клювѣ; Не останавливаясь передъ гнѣздомъ—влеталъ въ него сразу, издавая лишь передъ этимъ особый тихій пискъ. Черезъ минуту зимородокъ также стремительно вылеталъ изъ норы, спускаясь отвѣсно къ водѣ, и скрывался за ближайшимъ поворотомъ ручья, чтобы черезъ 10 минутъ снова появиться у гнѣзда.

8/VII я нашелъ еще одно гнѣздо зимородка на р. Демѣ и также въ глинистомъ обрывѣ берега, но здѣсь летокъ былъ прикрытъ нависшими корнями и помѣщался на высотѣ $1\frac{1}{4}$ арш. отъ поверхности воды. Птицы выкармливали молодыхъ.

Впослѣдствіи В. В. Поносовъ, на землѣ котораго находится озеро „Курючь-Куль“, говорилъ мнѣ, что онъ изъ года въ годъ встрѣчалъ здѣсь зимородковъ также какъ и по Демѣ. Все это заставляеть думать, что мы имѣемъ дѣло уже не со случайнымъ гнѣздованіемъ зимородковъ въ указанной мѣстности.

Отр. Воробьиныя. Passeres.

Ворона сѣрая — *Corvus cornix*, L.

Въ большомъ количествѣ гнѣздится сѣрая ворона въ поймѣ р. Демы, устранивая здѣсь гнѣзда главнымъ образомъ на ольхахъ и дубахъ. Пара отъ пары селится всегда на значительномъ раз-

стоянии. Спада воды птицы не дожидаются, а строят гнѣзда, несутся и высиживаютъ въ самый разгаръ половодья.

24/IV, путешествуя въ лодкѣ по разливамъ р. Демы, я осмотрѣлъ около 20 гнѣздъ; во всѣхъ нихъ были еще яйца, насиженные лишь въ слабой степени.

Галка.—*Corvus monedula*, Briss.

Галку я находилъ гнѣздящейся въ районѣ моихъ работъ, какъ у жилья, такъ особенно въ большомъ количествѣ въ поймѣ р. Демы. Здѣсь очень много старыхъ ивъ и осокорей, въ дуплахъ которыхъ галки и устраиваютъ свои гнѣзда. Нерѣдко бываетъ, что очень старое и сильно дуплистое дерево занимаетъ 4—5 парами и такимъ образомъ возникаетъ маленькая колонія.

2/V мнѣ пришлось достать гнѣздо галки изъ трубы дома, въ которомъ я поселился. Въ гнѣздѣ было 5 шт. яицъ совершенно свѣжихъ.

Овсянка садовая.—*Emberiza hortulana*, Briss.

П. П. Сушкинъ говоритъ, что находилъ садовую овсянку въ Белебеевскомъ уѣздѣ и сосѣдней части Уфимскаго, при чемъ далѣе прибавляетъ: «Всюду, гдѣ я наблюдалъ садовую овсянку, она встрѣчалась правильно, но не могла назваться очень обыкновенной».*) Очевидно съ тѣхъ поръ (1891 г.) садовая овсянка успѣла нѣсколько распространиться въ глубь Уфимскаго уѣзда и стать здѣсь болѣе обыкновенной. По крайней мѣрѣ, что касается района моихъ экскурсій и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей, то здѣсь это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ и встрѣчается во множествѣ вездѣ, гдѣ только условія сколько-нибудь благоприятны гнѣздованію, участки же суходоловъ съ зарослями дикой вишни и чилиги населены садовой овсянкой въ поразительно большомъ количествѣ. Первые экземпляры садовыхъ овсянокъ были замѣчены въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а съ начала мая самцы пѣли уже очень усердно. Сколько я могъ замѣтить, птички сразу съ прилета занимаютъ гнѣздовые мѣста, но въ этотъ ранній періодъ гнѣздовой участокъ не намѣчается еще такъ опредѣленно, какъ впоследствии. Пары просто

*) П. Сушкинъ. «Птицы Уфимской губ.» Стр. 189.

держатся вблизи будущаго мѣста гнѣздовья, при чемъ самцы поютъ съ утра до вечера, не прекращая иногда пѣнія даже въ самые жаркіе часы дня. Но проходитъ нѣсколько дней, и мѣсто гнѣздовья намѣчается уже болѣе точно тѣмъ, что самецъ выбираетъ для своихъ вокальныхъ упражненій какое-либо определенное, одиноко стоящее дерево или болѣе замѣтный кустъ, съ верхнихъ вѣтокъ которыхъ и раздается немолчно его немудрая пѣсня. Она походитъ на слоги «тью-тью-тью-тьюрр», при чемъ первые три—кратки, а послѣдній—протяженъ. Иногда пѣсня обрывается на 3-мъ краткомъ слогѣ, иногда слышатся два первыхъ краткихъ и за ними долгое «тьюрр». Во время пѣсни самецъ овсянки сидитъ неподвижно на какой-нибудь верхней вѣточкѣ дерева и лишь изрѣдка поворачиваетъ вверхъ поднятую голову. Но очевидно, что вниманіе птички не поглощается всецѣло пѣніемъ, такъ-какъ она не упускаетъ случая схватить пролетающее мимо насѣкомое, а иногда и сама бросается преслѣдовать какого-нибудь жука, муху, вспархивая или перепрыгивая за ними съ вѣтки на вѣтку. Какъ только добыча поймана, а промаховъ почти не бываетъ, самецъ возвращается на то же мѣсто и почистивъ клювъ, снова затягиваетъ прерванную охотой пѣсню.

Самка до начала постройки гнѣзда держится всегда гдѣ-нибудь поблизости отъ поющаго самца, чаще всего на землѣ, отыскивая здѣсь кормъ. Иногда и она усаживается на вѣтку невдалекѣ отъ него и тогда пѣсня самца, кажется, раздается еще чаще и звучнѣе. Во время пѣнія самецъ подпускаетъ очень близко, подъ самое дерево, на которомъ онъ поетъ, и лишь время-отъ-времени мѣняетъ позу, чтобы удобнѣе наблюдать за приближающимся врагомъ. Иное дѣло, если въ это время самка сидитъ уже на яйцахъ, тогда пѣсня сразу обрывается и раздается совсѣмъ особый тревожный пискъ, не прекращающійся до тѣхъ поръ, пока не минуетъ опасность. Пѣніе садовыхъ овсянокъ начинается очень рано, еще до восхода солнца и ослабѣваетъ къ закату, но прекращается совершенно уже послѣ захода солнца. Передъ вечеромъ и въ жаркіе часы дня мнѣ приходилось поднимать съ земли и самцовъ; въ это время птички кормятся, разрывая старый навозъ, собирая сѣмена растений и склевывая съ травы насѣкомыхъ. Но и тутъ поднятый съ земли

самецъ, прежде чѣмъ отлетѣть дальше, усаживается на ближайшую вѣтку и пытается пѣть. Дождливая, даже холодная, погода особенно влияетъ на пѣніе самцовъ садовой овсянки, зато вѣтеръ, хотя бы и теплый, но достаточно сильный, оно прекращается почти совершенно. Сильнѣе всего поютъ самцы въ тихие теплые, даже слегка пасмурные, дни. По сравненію съ пѣсней обыкновенной овсянки (*Emberisa citrinella*) пѣсня садовой мнѣ кажется болѣе грубой, не такой чистой и звучной. Послѣдній протяжный звукъ «тюрр» отдѣляется отъ предыдущихъ краткихъ такъ отчетливо и рѣзко, какъ у обыкновенной овсянки и пѣсня чаще остается неоконченной, обрываясь на первыхъ 3-хъ даже 2-хъ краткихъ слогахъ. Старые самцы садовой овсянки поютъ усерднѣе и дольше молодыхъ. Когда овсянка чѣмъ-нибудь встревожена она издаетъ особый двусложный пискъ, трудно передаваемый бумагѣ, но очень характерный. Первая часть его выше, вторая ниже и въ ней слышится едва уловимая трель. Почти съ такимъ же пискомъ, но не имѣющимъ тревожнаго оттенка, болѣе рѣзкимъ и чаще повторяемымъ гоняются самцы за самками. Если въблизи поющего самца поднять его дружку, то онъ далеко не всегда слѣдуетъ за ней, а чаще остается сидѣть или перелетаетъ на сосѣднее дерево, гдѣ, успокоившись, продолжаетъ пѣніе. Полетъ садовой овсянки быстрый, легкій и волнистый, но волны эти не глубоки. По землѣ она бѣгаетъ очень хорошо, въ травѣ же чаще скачетъ.

Образованіе брачной пары происходитъ почти тотчасъ послѣ прилета, а къ концу первой трети мая овсянки принимаются за постройку гнѣздъ.

Въ это время уже ясно намѣчается гнѣздовой районъ отдельныхъ паръ. Онъ обычно очень не великъ и опредѣляется островкомъ зарослей дикой вишни или чилиги, въ центрѣ котораго находится отдѣльно стоящее дерево или выдавшійся нѣсколько болѣе другихъ кустикъ.

Ухаживаніе самцовъ въ этихъ числахъ мая выражается особенно рѣзко. Съ громкимъ пискомъ гоняются они за самками, эти послѣднія ловко и быстро увертываются, но въ концѣ-концовъ самецъ догоняетъ свою дружку и спаривается съ нею на землѣ.

Любимыми мѣстами гнѣздованія садовыхъ овсянокъ явля-

Рис. 9. Степные суходолы. Гнѣздовая мѣста садовыхъ овсянокъ (*Emberiza hortulana* Briss). 19/V, 1914

ются открытые холмы и сухие доли (рис. 9) между ними, заросшие дикой вишней, чилигой, частью бобовникомъ, съ отдѣльно стоящими деревьями и кустами. Изрѣдка мнѣ приходилось находить гнѣзда садовыхъ овсянокъ и на небольшихъ полянкахъ по опушкамъ лѣса, но въ общемъ она избѣгаетъ гнѣздиться въ такихъ мѣстахъ.

Гнѣздо (рис. 10) устраивается на землѣ иногда совсѣмъ открыто, чаще же подъ защитой какого-нибудь кустика или пучка травы. Сколько я могъ замѣтить, садовая овсянка не избѣгаетъ близости человѣческаго жилья и селится часто около него, если по общимъ условіямъ мѣсто подходящее. При постройкѣ гнѣзда самка пользуется или естественнымъ углубленіемъ почвы, или же сама выкапываетъ небольшую ямку и сноситъ сюда строительный матеріалъ въ видѣ сухихъ стебельковъ злаковъ, листьевъ и грубыхъ корешковъ, укладывая все это болѣе или менѣе толстымъ слоемъ на днѣ ямки¹⁾.

Изъ этого же матеріала, собраннаго въ непосредственной близости къ мѣсту постройки, выводятся и стѣнки гнѣзда, послѣ чего овсянка приступаетъ къ выстилкѣ лоточка, употребляя для этого тончайшіе корешки и конскій волосъ, но этотъ послѣдній лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Во многихъ гнѣздахъ его и совсѣмъ не бываетъ. Внутренняя часть гнѣзда отдѣляется отъ наружной не очень рѣзко, но все же двуслойность постройки замѣтна ясно. Края гнѣзда лежатъ иногда вровень съ землей, но въ большинствѣ случаевъ они выдаются надъ ея поверхностью на $1\frac{1}{2}$ —2 ст. Постройка гнѣзда беретъ отъ 2-хъ до 5 дней, смотря по погодѣ—дождливая погода задерживаетъ ее.

Форма гнѣздъ слегка овальная, хотя изрѣдка попадаетея и круглая. Привожу размѣры тѣхъ и другихъ въ миллиметрахъ:

Гнѣзда овальной формы. (20 измѣр.).	Maxi- mum.	Mini- mum.	Сред- нее.
Наружный диаметръ по больш. оси овала	120	92	106
Внутренній " " " " " "	65	65	65
Наружный " " малой " " " "	100	88	94
Внутренній " " " " " "	60	55	58
Глубина лоточка.	52	48	50

¹⁾ Однажды я нашелъ гнѣздо садовой овсянки, въ наружномъ слое котораго было нѣсколько куриныхъ перьевъ. Это гнѣздо было устроено около жилья.

Гнѣзда круглой формы (2 одинаковыхъ измѣреній).

Наружный діаметръ 90 мм.

Внутреній „ 59 „

Глубина лоточка 41 „

Построивъ гнѣздо, садовая овсянка оставляетъ его пустымъ еще 1—2 дня и затѣмъ начинаетъ откладывать яйца по одному въ день, какъ кажется преимущественно въ утренніе часы. Обычное число яицъ въ кладкѣ 5. Расположеніе яицъ въ громадномъ большинствѣ гнѣздъ при полной кладкѣ таково, что яйца лежатъ по большой оси овала въ два ряда: въ первомъ—3 и во второмъ—2 яйца.

Въ предѣлахъ указанного мною района первыя отложенныя яйца я находилъ съ начала 2-й трети мая, а къ концу ея кладки были закончены, и овсянки приступили къ насиживанію. Яйца различныхъ кладокъ довольно сильно варьируютъ по своей формѣ: они то очень круглы, то наоборотъ сильно вытянуты. Въ одной и той же кладкѣ такого сильнаго колебанія формы не замѣтно. Величина яицъ колеблется (41 измѣреніе) отъ 18,5 до 21 мм. въ длину и отъ 14,5 до 15,5 мм. въ ширину. Привожу размѣры яицъ 9 кладокъ.

		Длин.	Шир.			Длин.	Шир.			Длин.	Шир.
Кл. № 1. 16/V.	}	19	15,5	Кл. № 2. 17/V.	}	19,5	14,5	Кл. № 3. 17/V.	}	20,5	15,5
		19	15,5			20	15,5			20,5	15,5
		19	15,5			20	15			20	15,5
		19	15			20	15			20,5	15
		19	15,5			20	15			20	15,5
Кл. № 4. 18/V.	}	19	15	Кл. № 5. 18/V.	}	19	15	Кл. № 6. 26/V.	}	21	14,5
		19	15			19	15			20	14,5
		18,5	14,5			19	15,5			20,5	15
		18,5	14,5			19,5	15,5			20,5	15
		19	15			19	15			20,5	15

		Длин.	Шир.			Длин.	Шир.			Длин.	Шир.
Кл. № 7.		19	15,5	Кл. № 8.		19	15	Кл. № 9.		20	15,5
		19	15,5			19	15			20	15,5
	2/VI.	19,5	15,5		4/VI.	19	15,5		9/VI.	20,5	15
		19,5	15			18,5	14,5				

Мнѣ попадались яйца въ 2-хъ размѣненіяхъ окраса. Одни съ лиловато-сѣро-бѣлымъ основнымъ фономъ съ замѣтной къ нему красноватой примѣсью, другія—съ лиловато-бѣлымъ. По основному фону разбросаны черныя и черно-лиловыя поверхностныя пятна, точки и черточки, собранныя въ большемъ количествѣ на тупомъ концѣ яйца. Болѣе глубокія пятна сѣроваты, иногда съ лиловымъ оттѣнкомъ то болѣе, то менѣе замѣтнымъ. Насиживание продолжается 11—12 дней. Первое время самка сидитъ на яйцахъ не очень старательно, часто слетаетъ, хотя и не на долго, но въ послѣдніе дни сидитъ очень крѣпко и покидаетъ гнѣздо, чтобы покормиться лишь въ самые жаркіе часы дня. Въ первые дни послѣ вывода самка еще сидитъ на птенцахъ,—особенно если выводъ ихъ совпалъ съ холодной, дождливой погодой. И къ яйцамъ и къ птенцамъ садовая овсянка очень привязана. Надо сказать, что даже только достроенное, но еще пустое гнѣздо, она покидаетъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Выводъ молодыхъ приходится на послѣднія числа мая и начало іюня. Къ этому времени пѣніе самцовъ почти совсѣмъ прекращается, и начинаются заботы обоихъ родителей по вскармливанію птенцовъ ¹⁾. То тотъ, то другой является къ гнѣзду съ червякомъ, гусеницей или мухой въ клювъ, усаживается на ближайшій кустикъ и, убѣдившись, что опасности нѣтъ, слетаетъ на землю и добирается къ гнѣзду прыжками. При попыткѣ подойти ближе, старики сильно беспокоятся и начинаютъ тревожно

¹⁾ Наибольшее число гнѣздъ садовыхъ овсянокъ погибаетъ какъ разъ въ это время. Съ цѣлью опредѣлить это число точнѣе, я организовалъ наблюденія за десяткомъ наудачу выбранныхъ гнѣздъ. Оказалось, что въ первые 2 дня по выводѣ молодыхъ погибло 4 гнѣзда, въ слѣдующіе 2 дня—еще 4, а на 5-й день погибли остальные 2. Такимъ образомъ изъ 10 гнѣздъ черезъ 5 дней не осталось ни одного.

пицать, перелетая съ мѣста на мѣсто. Время вылета молодыхъ мнѣ къ сожалѣнію не удалось точно замѣтить.

Летный выводокъ держится сначала вмѣстѣ съ родителями вблизи гнѣздовых мѣстъ, а затѣмъ разбивается. Послѣ этого и молодые и старые перебираются къ воздѣланнымъ полямъ, и къ концу іюля— началу августа мнѣ приходилось встрѣчать садовыхъ овсянокъ небольшими стайками на паровыхъ поляхъ, въ гречѣ и сжагой ржи.

Овсянка обыкновенная — *Emberiza citrinella*, L.

Въ предѣлахъ обследованнаго мною района овсянка обыкновенная весьма обычна по опушкамъ и полянкамъ небольшихъ лѣсковъ по лѣвому берегу Демы. Не избѣгаетъ она и поймы рѣки, но гнѣздится здѣсь въ значительно меньшемъ числѣ. Въ противоположность садовой овсянкѣ, гнѣздящейся исключительно по открытымъ мѣстамъ, обыкновенная овсянка нерѣдко устраиваетъ гнѣздо на полянахъ, лежащихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ опушекъ лѣса. Гнѣзда (рис. 11) устраиваются на землѣ подъ прикрытіемъ кустика, пучка травы, широкаго листа и т. д. и имѣютъ овальную или круглую форму. Въ нихъ ясно замѣтны два слоя: наружный — грубый — изъ сухихъ стеблей, тоненькихъ вѣточекъ, листочковъ злаковъ и внутренней — изъ нѣжныхъ корешковъ и значительнаго количества конскаго волоса, а иногда даже только изъ этого послѣдняго. Этимъ гнѣздо обыкновенной овсянки рѣзко отличается отъ гнѣзда овсянки садовой, которая совсѣмъ не употребляетъ конскаго волоса или же лишь въ ничтожномъ количествѣ. Вся постройка представляется достаточно аккуратной и изящной*).

*) Только разъ я нашелъ гнѣздо обыкновенной овсянки построенное не на землѣ. Оно помѣщалось въ валежникѣ и было какъ бы зажато между 2-мя сухими прутьями. Отъ всѣхъ остальныхъ найденныхъ гнѣздъ оно отличалось необыкновенной плотностью и толщиной стѣнокъ. Лоточекъ былъ выстланъ очень большимъ количествомъ конскаго волоса. Форма гнѣзда круглая; размѣры слѣдующіе:

Наружный діаметръ гнѣзда	135 mm.
Внутренній „ „	65 „
Глубина лоточка	50 „
Толщина стѣпокъ.	35 „
Высота основанія гнѣзда отъ земли.	50 „

Размѣры овалныхъ гнѣздъ (5 измѣреній).	Maxi- mum.	Mini- mum.	Сред- нее.
Наружный діаметръ по большой оси овала .	130	100	115
Внутренній „ „ „ „ „ .	75	65	70
Наружный „ „ малой „ „ .	92	88	90
Внутренній „ „ „ „ „ .	50	50	50
Глубина лоточка	52	48	50
Размѣры круглыхъ гнѣздъ (5 измѣр.):			
Наружный діаметръ	116	110	113
Внутренній „	80	70	75
Глубина лоточка	53	47	50

Размѣры яицъ отдѣльныхъ кладокъ:

Длин.		Шир.		Длин.		Шир.		Длин.		Шир.	
Кл. № 1.	20	16,5	Кл. № 2.	21	16	Кл. № 3.	22	16	13/VI.	22	16
	21	16		21	16		22	16,5			
	21	16,5		20,5	16						
	20,5	16,5		12/V.	21,5		16,5				
	21	16,5		21	16						
			21	16							

Первыя полныя ненасиженныя кладки я находилъ съ пер-
выхъ чиселъ мая. Обычное число яицъ въ нихъ 5—6.

Въ гнѣздахъ возвышенной части района (лѣвый берегъ
р. Демы) птенцы начали выводиться около 20-хъ чиселъ мая¹⁾.
Первое время по вылетѣ изъ гнѣзда птенцы держатся вблизи
него, скрываясь въ густомъ подсѣдѣ или травѣ. Въ началѣ
августа овсянки собираются въ большомъ количествѣ по межа-
мъ, паровымъ полямъ и особенно въ просѣ и гречѣ.

¹⁾ Въ поймѣ въ это время кладка яицъ только что закончилась.

Чечевичникъ.—*Carpodacus erythrinus*, Pall.

Въ поймѣ р. Демы и особенно Узы это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птичекъ. Перваго чечевичника я слышалъ 7 мая, а 10-го ихъ было уже много и появились они какъ-то сразу въ большомъ числѣ. Особенно сильно поютъ чечевичники въ концѣ мая.

Зябликъ—*Fringilla coelebs*, L.

Зябликъ—одна изъ самыхъ многочисленныхъ птицъ свѣтлыхъ дубово-березовыхъ лѣсовъ и роцъ лѣваго берега Демы. Не избѣгаетъ онъ гнѣздиться и въ поймѣ рѣки, но здѣсь его все же гораздо меньше. Въ началѣ мая пѣсня зяблика слышится буквально несмолкаемо съ утра до вечера. Только что вылетѣвшихъ изъ гнѣзда молодыхъ я видалъ 6/VI, но большинство птенцовъ покидаетъ гнѣзда значительно позднѣе, именно около 20-хъ чиселъ іюня.

Какъ гнѣздо, такъ и молодыхъ зяблики защищаютъ съ большой храбростью. Вообще эта отважная птичка не останавливается передъ нападеніемъ на врага много, крупнѣе ея самой. Такъ однажды я наблюдалъ, какъ самецъ-зябликъ отгонялъ отъ своего гнѣзда кукушку, налетая на нее и стараясь ударить клювомъ. Сначала онъ усаживался на вѣточку сзади кукушки и съ рѣзкимъ пискомъ—„пинкъ-пинкъ“ подвигался къ ней все ближе и ближе, не переставая зорко слѣдить за каждымъ движеніемъ врага. Какъ только кукушка поворачивалась въ сторону, онъ улучалъ моментъ и билъ ее въ голову. Получивъ ударъ, кукушка быстро поворачивалась и широко раскрывала клювъ; зябликъ отлеталъ на нѣкоторое разстояніе, но затѣмъ атака возобновлялась еще съ большей энергіей, и въ концѣ-концовъ храбрая птичка заставила-таки кукушку убраться.

Воробей полевой.—*Passer montanus*, Briss.

Въ особенно большомъ числѣ полевой воробей гнѣздится въ поймѣ р. Демы въ дуплахъ ивъ, липъ и осокорей. Часто находилъ я гнѣзда полевыхъ воробьевъ и въ гнѣздахъ крупныхъ хищниковъ. Въ этихъ случаяхъ присутствіе воробьевъ въ гнѣздѣ

хищника служило лучшимъ доказательствомъ, что оно занято. Въ поймѣ р. Демы полныя ненасиженныя кладки я находилъ въ концѣ 1-й трети мая.

Мухоловка-пеструшка—*Muscicapa atricapilla*, L.

Въ предѣлахъ очерченного района пеструшка встрѣчалась мнѣ въ лѣсахъ лѣваго берега Демы, но очень обыкновенной ее здѣсь считать нельзя. Во всякомъ случаѣ встрѣчается она много рѣже сѣрой мухоловки (*M. grisola*). Первую пеструшку я видѣлъ 4 мая.

23/V я нашелъ гнѣздо ея въ дуплѣ небольшого дубка, въ нѣсколько десяткахъ саженой отъ лѣсной дороги. Высота летка отъ земли равнялась $1\frac{3}{4}$ арш., глубина дупла—около $1\frac{1}{2}$ чт.

Гнѣздо представляло собой весьма аккуратное сплетеніе круглой формы изъ сухихъ листьевъ злаковъ и бересты и было вполне закончено, но яицъ въ немъ еще не было. Выдалъ гнѣздо самецъ. Онъ часто присаживался на край дупла и затыгивалъ здѣсь свою коротенькую, но звучную пѣсню.

27/V я нашелъ въ этомъ гнѣздѣ уже два яйца. Обѣ птички держались поблизости. Самка вскорѣ усѣлась на край дупла, и самецъ началъ кормить ее, ловя насѣкомыхъ тутъ же съ поразительной ловкостью. Осмотрѣвъ гнѣздо вновь 31/V, я нашелъ въ немъ 4 яйца, кладка закончилась, и самка насиживала. Молодые вылетѣли изъ этого гнѣзда 27/VI.

4/VI я нашелъ еще одно гнѣздо мухоловки, - пеструшки съ только что вылупившимися птенцами. Оба родителя были заняты ихъ вскармливаніемъ. Птички при этомъ то сразу влетаютъ въ дупло, то предварительно усаживаются на какую-нибудь соседнюю вѣтку. Отдавъ птенцамъ кормъ, пеструшка чаще всего высунетъ сначала изъ дупла голову, оглядится и затѣмъ вылетаетъ за новой добычей; но иногда, прежде чѣмъ отправиться на охоту, посидитъ нѣкоторое время у летка, заглядывая внутрь дупла. Пометъ птенцовъ выносятся. Въ жаркіе часы дня кормежка приостанавливается, но очень не надолго.

Мухоловка сѣрая—*Muscicapa grisola*, L.

Первыхъ мухоловокъ я встрѣтилъ 15/V. Это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ и многочисленныхъ птицъ обследованнаго мною района. Она гнѣздится въ одинаково большомъ количествѣ, какъ

въ лѣсахъ лѣваго берега Демы, такъ и въ поймѣ этой рѣки. Гнѣзда устраиваются въ дуплахъ деревьевъ, при чемъ порода дерева, кажется, не играетъ большой роли, за отставшей корою или въ мѣстѣ отхожденія перваго толстаго сука. Въ послѣднемъ случаѣ гнѣзда значительно массивнѣе, и матеріала на него употребляется больше.

29/V я засталъ пару сѣрыхъ мухоловокъ за постройкой гнѣзда какъ разъ послѣдняго типа. Главнымъ матеріаломъ служилъ хлопокъ сѣмянъ ивы. Основаніе гнѣзда было уже заглажено, и выводились его стѣнки. Принеся кусочекъ хлопка, мухоловка укладывала его или на дно или къ боку гнѣзда и прижимала грудью. Иногда результатъ работы видимо не удовлетворялъ птичку, такъ какъ она вытаскивала уложенный кусочекъ, размачивала его клювомъ, снова укладывала и уминала грудью. Такимъ образомъ постепенно выводился лоточекъ гнѣзда, и вырастали его стѣнки. Работа подвигалась быстро, однако отъ начала постройки гнѣзда до отложенія перваго яйца прошло 9 дней.

Время вывода молодыхъ приходится на конецъ іюня, начало іюля.

Конекъ лѣсной.—*Anthus arboreus*, Briss.

Лѣсной конекъ очень обыкновененъ въ рощахъ по лѣвому берегу Демы. Въ поймѣ рѣки я встрѣчалъ его въ меньшемъ количествѣ. Въ началѣ мая самцы поютъ почти весь день.

22/VI я нашелъ гнѣздо лѣснаго конька съ 3-мя только что вылупившимися птенцами и однимъ яйцомъ. ¹⁾ Гнѣздо представляло собой плоскую ямку, выстланную сухими стебельками и листьями злаковъ. Лоточекъ выведенъ изъ тонкихъ корешковъ и конскаго волоса.

Синица большая—*Parus major*, L.

Большая синица очень обыкновенна въ предѣлахъ указанного мною района и одинаково многочисленна какъ въ поймѣ р. Демы, такъ и въ рощахъ ея лѣваго берега.

23/IV, когда разливъ былъ еще въ полной силѣ, и всѣ луга по Демѣ залиты, я видалъ парочку синицъ, занятыхъ постройкой гнѣзда въ вершинномъ дуплѣ старой ивы, торчавшей изъ воды.

¹⁾ П. П. Сушкинъ указываетъ на 11-е іюня, какъ на время уже вылета молодыхъ.

31/V въ свѣтломъ березово-дубовомъ лѣсу лѣваго берега Демы найдено гнѣздо (рис. 12) съ 13-ью совершенно оперившимися птенцами. Оно помѣщалось въ дуплѣ дуба на высотѣ около $\frac{3}{4}$ арш. и было свито изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ: кусочковъ войлока, шерсти, конскаго волоса, корешковъ, перьевъ различныхъ птицъ. Все это скатано довольно плотно въ неглубокой, но широкой лоточекъ, занимающей почти все дно дупла.

Камышовка рѣчная, сверчокъ.—*Locustella fluviatilis*, Wolf.

Въ районѣ моихъ экскурсій сверчокъ—одна изъ наиболѣе часто встрѣчающихся камышовокъ. Селился онъ здѣсь главнымъ образомъ по заливнымъ лугамъ р. р. Демы и Узы, но не избѣгаетъ и нагорнаго лѣваго берега Демы, гдѣ встрѣчается по опушкамъ лѣса, въ густыхъ заросляхъ чилиги и вишни, но здѣсь въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ лугахъ. Первый разъ стрекотаніе сверчка я услышалъ довольно поздно—16/V въ лугахъ по р. Узѣ. Къ началу іюня пѣніе сверчковъ достигаетъ наибольшей силы. Въ это время самцы поютъ почти весь день, замолкая не надолго только въ самые жаркіе часы. Съ конца первой трети іюня я находилъ гнѣзда сверчковъ съ неоконченными еще кладками (2—3 яйца), при чемъ птички уже насиживали. Гнѣздо чаще всего устраивается неподалеку отъ воды, въ заросляхъ крапивы, а иногда и просто въ густой травкѣ; оно свито изъ стеблей и листьевъ злаковъ и имѣетъ слегка продолговатую форму. Лоточекъ выстилается тѣмъ же матеріаломъ, изъ котораго построено гнѣздо, но болѣе тонкимъ и съ большимъ количествомъ листьевъ. Вотъ размѣры 2-хъ гнѣздъ сверчка:

	Гнѣздо № 1.	Гнѣздо № 2.
Наружный діаметръ по большой оси овала	140 м/м.	130 м/м.
Внутренній діаметръ „ „ „ „	65 „	60 „
Наружный діаметръ по малой оси	125 „	120 „
Внутренній діаметръ „ „ „ „	55 „	55 „
Глубина лоточка	55 „	50 „

Славка сѣрая.—*Sylvia cinerea*, Bechst.

Сѣрую славку я нашелъ очень обыкновенной въ заросляхъ дикой вишни по степнымъ холмамъ лѣваго берега Демы. Первый разъ поющаго самца я наблюдалъ 14/V.

Полныя ненасиженные кладки находилъ съ начала первой трети июня. Самка сидитъ на гнѣздѣ очень крѣпко и спугнутая отлетаетъ отъ гнѣзда недалеко, все время перепархивая съ вѣтки на вѣтку съ тревожнымъ крикомъ.

Наблюденія надъ славками очень осложняются тѣмъ, что птички крайне легко покидаютъ даже сильно насиженные яйца. И это особенно, кажется, относится къ сѣрой славкѣ. Иной разъ бываетъ достаточно открыть только мѣстонахождение гнѣзда, чтобы оно уже было брошено. Привожу размѣры одного изъ гнѣздъ и яицъ, находившихся въ немъ:

Наружный діаметръ	105 m/m.
Внутренній діаметръ	65 "
Глубина лоточка	60 "

Размѣры яицъ:

Длина.	Ширина.
17,5 m/m.	14 m/m.
18 "	14 "
18 "	14,5 "
18 "	14,5 "
18 "	14 "

Гнѣздо построено изъ стеблей злаковъ, а лоточекъ его выстланъ тончайшими корешками и значительнымъ количествомъ конского волоса. Вся постройка очень тщательная и довольно плотная.

Славка садовая.—*Sylvia hortensis*, Bechst.

Въ предѣлахъ указанной мною мѣстности садовая славка очень обыкновенна. Тѣнистыя, густыя заросли по берегамъ озеръ въ поймѣ р. Демы—излюбленное мѣсто ея обитанія, и тутъ она гнѣздится въ очень большомъ количествѣ. Встрѣчается и по опушкамъ лѣсковъ лѣваго берега Демы въ густыхъ заросляхъ чилиги. Первую садовую славку я замѣтилъ въ началѣ мая, а въ половинѣ его я видалъ славокъ парами, и самцы въ это время усердно пѣли, держась на среднихъ вѣткахъ деревьевъ. Къ постройкѣ гнѣзда пары приступаютъ уже въ то время, когда кусты

одѣнутся листвою. Первые ненасиженные кладки я находилъ съ конца мая, но большинство ихъ заканчивается нѣсколько позднѣе, именно—къ серединѣ первой трети юня. Въ поймѣ окончаніе кладокъ происходитъ еще позже: между 10 и 15 юня. Тамъ, гдѣ садовыхъ славокъ много, пара отъ пары селится на очень небольшомъ разстояніи, устраивая гнѣзда на самыхъ различныхъ кустарникахъ, обыкновенно невысоко надъ землей. Гнѣздо (рис. 13) представляетъ собою довольно рыхлое сплетеніе изъ 2-хъ слоевъ, незамѣтно переходящихъ одинъ въ другой. Наружный слой сдѣланъ изъ тоненькихъ вѣточекъ и стеблей злаковъ съ добавленіемъ остатковъ коконовъ и паутины, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ строительный матеріалъ оплетаетъ вѣтки кустарника. Лоточекъ выстилается тѣмъ же, но болѣе нѣжнымъ матеріаломъ, къ которому прибавляется большее или меньшее количество конского волоса. Гнѣздо помѣщается или въ самомъ кустѣ, почти у его корней, или между 2-мя сближенными кустами, или же на пересѣченіи 2—3-хъ горизонтальныхъ вѣтвей. Вся постройка, будучи чрезвычайно легкой и рыхлой, все же достаточно прочна и устойчива. Форма гнѣздъ чаще всего слегка вытянутая.

Размѣры гнѣздъ (среднее изъ 10 измѣреній):

Наружный діаметръ по большой оси овала . .	110 м/м.
Внутренній діаметръ „ „ „ „ . .	65 „
Наружный діаметръ по малой оси овала . . .	90 „
Внутренній діаметръ „ „ „ „ . . .	55 „
Глубина лоточка	43 „

Размѣры яицъ колеблются отъ 20 до 22,5 мм. въ длину и отъ 15 до 16 м/м. въ шириу (20 измѣреній).

Наиболѣе часто встрѣчающееся число яицъ въ кладкѣ—5.

Привожу размѣры яицъ отдѣльныхъ кладокъ:

Кл. № 1.		Кл. № 2.		Кл. № 3.	
Длин.	Шир.	Длин.	Шир.	Длин.	Шир.
22	15,5	20,5	15,5	20	15
22,5	16	21	15	20,5	15
22,5	16	21	15	21	15
22,5	15,5	21,5	15,5	21	15,5
22	15,5	20,5	15,5	22	15,5

		Длин.	Шир.			Длин.	Шир.
Кл. № 4. 16/VI.	{	22	16	Кл. № 5. 17/VI.	{	21	15,5
		22,5	16			20,5	15,5
		22,5	16				

На гнѣздѣ садовая славка сидитъ очень крѣпко и подпускаетъ близко, но, слетѣвши съ него, тотчасъ скрывается въ сосѣднихъ кустахъ или деревьяхъ, быстро перескакивая съ вѣтки на вѣтку со своимъ характернымъ тревожнымъ крикомъ. Только что вылупившихся птенцовъ я находилъ, начиная съ 10-го іюня, но большинство ихъ выводится поздне—около 20—25 іюня. Вылетѣвшіе изъ гнѣздъ молодые держатся по густымъ кустарнымъ зарослямъ, въ ежевикѣ или просто, въ травѣ.

Славка завирушка.—*Sylvia curruca*, L.

Въ районѣ моихъ экскурсіи я встрѣтилъ славку-завирушку всего одинъ разъ, именно 26/V при постройкѣ ею гнѣзда на берегу одного изъ озеръ въ поймѣ р. Демы. Гнѣздо (рис. 14) устраивалось почти у самой воды въ наносѣ („плавникѣ“), оставленномъ вѣпней водой. Поминутно птичка возвращалась къ мѣсту постройки то съ тоненькой вѣточкой, то съ какимъ-нибудь стебелькомъ. Иногда она приносила древесныя волокна, отдирая ихъ съ сосѣднихъ осинъ. Эту работу завирушка исполняла такъ: захвативъ клювомъ отставшее волокно, она пытается съ нимъ летѣть и такимъ образомъ отдираетъ его. Если же волокно держится прочно, но кажется птичкѣ почему-либо очень пригоднымъ, то попытки отодрать его повторяются 3—4 раза, и завирушка долго трепещетъ на одномъ мѣстѣ, захвативъ волокно клювомъ: до тѣхъ поръ, пока работа не увѣнчается успѣхомъ. Время отъ времени она задерживается въ гнѣздѣ дольше, поправляя принесенный матеріалъ клювомъ и прижимая его грудью.

29/V въ гнѣздѣ было отложено первое яйцо. Черезъ 5 дней кладка закончилась (5 штукъ), и завирушка приступила къ насиживанію. При детальномъ осмотрѣ гнѣзда оказалось, что оно представляетъ собою рыхлое сплетеніе изъ двухъ слоевъ, при

ис. 16. Гнѣздо проела рябинника (*Turdus pilaris* L.) 9.V. 1914 г.

чемъ наружный сдѣланъ изъ тонкихъ, сухихъ вѣточекъ, стебельковъ злаковъ и небольшого количества ихъ листьевъ. Ближе къ лоточку къ этому материалу примѣшиваются зонтички зонтичныхъ растений—*Umbelliferae*—и серезки ольхи: кое-гдѣ вѣточки и стебли скрѣплены остатками коконовъ и паутиной. Внутренній слой, составляющій выстилку лоточка, выведенъ почти исключительно изъ зонтичковъ зонтичныхъ растений и волоконъ древеснаго луба.

Гнѣздо зажато, какъ бы втиснуто между двумя довольно толстыми палками и имѣетъ слегка овальную форму. Вотъ размѣры его и яицъ, въ немъ находившихся:

Наружный діаметръ по большей оси овала . . .	95	m/m.
Внутренній діаметръ „ „ „ „ . . .	57	„
Наружный діаметръ по малой оси	90	„
Внутренній діаметръ „ „ „	45	„
Глубина лоточка	27	„

Размѣръ яицъ:

Длина.	Ширина.
17,5 m/m.	13 m/m.
17,5 „	13 „
17,5 „	13 „
17,5 „	13,5 „
17 „	13 „

Соловей.—*Erythacus philomela*, Bechts.

Перваго соловья я слышалъ 2-го мая, Въ поймахъ Демы и Узы соловей очень обыкновененъ и держится здѣсь, какъ въ порѣчномъ кустарникѣ, такъ и по берегамъ озеръ. Хорошихъ пѣвцовъ мнѣ здѣсь слышать не приходилось. Въ большинствѣ случаевъ пѣсня мѣстныхъ соловьевъ очень однообразна и даже мало пріятна, благодаря обилію въ ней трещащихъ звуковъ; кромѣ того, она очень коротка даже въ самый разгаръ пѣнія. Полныя и уже сильно насиженные кладки (рис. 15) я находилъ съ конца мая. Молодые начали выводиться съ первыхъ чиселъ юня.

Горихвостка.—*Ruticilla phoenicurus*, L.

По рощамъ и дубово-березовымъ лѣсамъ лѣваго берега Демы горихвостка чрезвычайно многочисленна. Не избѣгаетъ она на гнѣздовьи и жилья, селясь здѣсь очень охотно по застрѣхамъ сараевъ, въ дровахъ и проч. Прилетаетъ горихвостка, по моимъ наблюденіямъ, около 23-го апрѣля. Молодня вылетаютъ изъ гнѣздъ, начиная съ 10 іюня.

Дроздъ рябинникъ.—*Turdus pilaris*, L.

Колонію дроздовъ рябинниковъ я нашелъ на правомъ берегу озера Курючь-Куль. Она состояла изъ 8 гнѣздъ и находилась на опушкѣ небольшого лѣса. Почти всѣ гнѣзда (рис. 16) были на одинаковой высотѣ (около 2-хъ саж.) и помѣщались либо въ мѣстѣ отхожденія перваго толстаго сука, либо на горизонтальныхъ вѣтвяхъ. Форма ихъ овальная. Размѣры гнѣзда такіе (среднее изъ 8 измѣреній):

Наружный діаметръ по большой оси овала	. 148	м/м.
Внутренній діаметръ „ „ „ „	. 108	„
Наружный діаметръ по малой оси овала	. 140	„
Внутренній діаметръ „ „ „ „	. 98	„
Глубина овала	. 65	„

8 мая въ большинствѣ гнѣздъ, заключавшихъ по 6 яицъ ¹⁾, эти послѣднія были сильно насижены (рис. 17). Птенцы начали выводиться съ 11-го мая очень дружно во всей колоніи и въ одномъ и томъ же порядкѣ: въ первый день—4 и на слѣдующій—остальные 2. Въ гнѣздѣ птенцы находятся 10 дней, такимъ образомъ вылетъ ихъ начался съ 22 мая. Только что вылетѣвшіе молодые держатся въ густомъ липовомъ подсѣдѣ, а когда начнутъ хорошо летать, перебираются вмѣстѣ со стариками въ болѣе открытыя мѣста: потные луга, кочкарники съ мелкими кустами и выгоны.

Дроздъ бѣлобровый—*Turdus ilacus*, L.

8/V я нашелъ гнѣздо бѣлобровика, съ 6-ю сильно насиженными яйцами, нѣсколько въ сторонѣ отъ помянутой колоніи рябинниковъ—ближе къ озеру; липовый подсѣдъ въ этомъ мѣстѣ

¹⁾ Размѣры ихъ колеблются отъ 28, до 31, 5 м/м. въ длину и отъ 21 до 23 м/м. въ ширину (48 измѣреній).

Гнѣздо особенно густъ. Гнѣздо устроено на вершинѣ сломанной липы на высотѣ около $1\frac{3}{4}$ арш. и представляетъ собою изящную корзиночку овальной формы, наружный слой которой сплетень изъ стеблей и листьевъ злаковъ и съ внутренней стороны цементированъ землей. Выстилка лоточка изъ того же, но болѣе пѣжнаго материала, съ добавленіемъ значительнаго количества тонкихъ корешковъ.

Размѣръ гнѣзда:

Наружный діаметръ по большой оси овала . .	120	м/м.
Внутренній діаметръ „ „ „ „ . . .	89	„
Наружный діаметръ по малой оси овала . .	110	„
Внутренній діаметръ „ „ „ „ . . .	78	„
Глубина лоточка	48	„

Размѣры яицъ.

Длина	Ширина.
27 м/м.	18,5 м/м.
26 „	19,5 „
26 „	19,5 „
25,5 „	19,5 „
25,5 „	19 „
26 „	19,5 „

Къ яйцамъ и птенцамъ бѣлобровикъ очень привязанъ и защищаетъ ихъ съ большой отвагой, пожалуй, даже энергичнѣе рябинника. Птенцы (рис. 18) вывелись 12-го мая, а 24—вылетели изъ гнѣзда и держались первое время близъ него, скрываясь въ густомъ липовомъ подсѣдѣ.

Отр. Куликовья.—Limicolae.

Перевозчикъ—Totanus hypoleucos, L.

По берегамъ р. Демы перевозчикъ очень обыкновененъ и гнѣздится здѣсь въ большомъ количествѣ. Уже въ первую свою экскурсію 23/IV я видалъ перевозчиковъ парами; держались они по разливамъ р. Демы на „плавникѣ“.

Полныя ненасиженные кладки я находилъ съ начала 2-й

трети мая. Гнѣзда (рис. 19) устраиваются въ большинствѣ случаевъ недалеко отъ воды подъ прикрытіемъ кустика конскаго щавеля или просто пучка травы и представляютъ собою неглубокую круглую ямку, выстланную сухими стебельками. Вотъ размѣры одного такого гнѣзда.

Наружный діаметръ лоточка	115 м/м.
Внутренній діаметръ „	85 „
Глубина лоточка	38 „

13/VI закольцованъ молодой перевозчикъ, вполне оправившійся, но еще не летный.

Отр. Цаплевья. — *Herodiones*.

Цапля сѣрая. — *Ardea cinerea*, Briss.

Относительно сѣрой цапли Сушкинъ въ своей работѣ о птицахъ Уфимской губ. говоритъ ¹⁾, что она „встрѣчается въ Уфимской губ. сравнительно рѣдко“ и далѣе упоминаетъ о томъ, что колонію цапель онъ „нашелъ лишь одинъ разъ на озерѣ Шунгакъ-Куль“. Въ предѣлахъ района моихъ наблюденій сѣрая цапля встрѣчалась мнѣ очень часто и это объяснилось впоследствии существованіемъ недалеко отъ границъ указаннаго района очень большой гнѣздовой колоніи сѣрыхъ цапель на берегу озера Каряжнаго, лежащаго къ юго-западу отъ развѣзда Алкино верстахъ въ 4-хъ отъ него.

12 іюня я посѣтилъ эту колонію и имѣлъ возможность такимъ образомъ познакомиться съ ней ближе. Она расположена у самаго берега озера (вѣрнѣе сказать — болота) въ березово-осиновомъ лѣсу и насчитываетъ до 60 занятыхъ гнѣздъ, устроенныхъ въ вершинахъ высокихъ березъ и осинъ при чемъ на очень старыхъ деревьяхъ находится по 2 и по 3 гнѣзда.

Въ большинствѣ гнѣздъ молодые вполне оперились, но въ нѣкоторыхъ были и только что вылупившіяся птенцы и даже яйца, правда, сильно насиженные. Птенцы (рис. 20) не очень обезпокоились посѣщеніемъ, а скоро и совсѣмъ уgomонились, позволяя наблюдать за жизнью въ колоніи на самомъ близкомъ разстоя-

¹⁾ П. Сушкинъ „Птицы Уфимской губерніи“ стр. 82.

ни. Отъ массы помета, покрывавшаго землю толстымъ слоємъ трава на ней совсѣмъ не росла и казалось, что колонія расположена у края свѣтлой поляны. По временамъ чѣмъ-либо встревоженные птенцы поднимали такой крикъ, что приходилось сильно повышать голосъ, чтобы быть услышаннымъ. Тутъ же у края колоніи на одномъ изъ старыхъ деревьевъ находилось гнѣздо беркута. Владѣлецъ озера Каряжнаго — В. В. Пѣносовъ — говорилъ мнѣ, что пара беркутовъ гнѣздится здѣсь почти ежегодно.

Заинтересовались вопросомъ о возникновеніи этой колоніи, а также о судьбѣ колоніи цапель на оз. Шунгакъ-Куль, я старался выяснитъ все это путемъ разспросовъ. Озеро Шунгакъ-Куль арендуется въ настоящее время небольшой группой уфимскихъ охотниковъ и отъ одного изъ членовъ этой группы я получилъ опредѣленный отвѣтъ, что колоніи сѣрыхъ цапель на Шунгакъ-Куль въ настоящее время не существуютъ.

Что касается помянутой мною колоніи на оз. Каряжномъ, то владѣлецъ этого озера В. В. Пѣносовъ письмомъ отъ 3-го октября сего года любезно сообщаетъ мнѣ, что возникновенія этой колоніи ни онъ, ни лѣсники-башкиры, служившіе у него, не помнятъ. На ихъ памяти колонія существовала всегда и приблизительно въ томъ видѣ, какъ я засталъ ее нынѣшнимъ лѣтомъ.

С. Г. Штегеръ.

Перелетъ синиць-московокъ (*Parus ater*, L.) осенью 1913 г. и весной 1914 г.

Въ дополненіе къ замѣткѣ «Перелетъ синиць-московокъ», помѣщенной въ № 4 журнала «Птицевѣдѣніе и Птицеводство» за 1913 г. считаю не лишнимъ привести мои наблюденія надъ перелетомъ этого вида минувшей осенью и весной текущаго года.

На этотъ разъ перелетъ этихъ птичекъ начался очень рано и отличался обиліемъ. Вотъ записи моего дневника о его ходѣ:

2/VIII. Въ окрестностяхъ города показались первыя единичныя синицы-московки.

4/VIII. Въ городскихъ садахъ замѣчены единичные экземпляры московки.

8/VIII. Перелетъ московокъ усиливается.

9/VIII. Синицы-московки маленькими стайками показались во всѣхъ городскихъ садахъ.

14/VIII. Синицы-московки летятъ стаями въ 50 и болѣе штукъ, держатъ вообще направленія съ востока на западъ.

15/VIII. Къ стаямъ синиць-московокъ и гаичекъ (*Poecile borealis*) присоединяются хохлатыя синицы (*Lophophanes cristatus*).

30/VIII. Перелетъ синиць-московокъ, достигнувшій своего апогея около 18/VIII, и затѣмъ нѣсколько ослабѣвшій, вновь усиливается.

5/IX. На солнцѣ, около деревьевъ и кустовъ летало множество мошекъ и комаровъ, за которыми гонялись всюду многочисленныя синицы-московки.

11/IX. Перелетъ синиць-московокъ значительно слабѣетъ.

7/X. Синички-московки все еще продолжаютъ встрѣчаться въ значительномъ числѣ и даже держатся вблизи строеній, подлетая къ окнамъ.

Весенний перелетъ синичекъ въ текущемъ году былъ сравнительно многочисленъ.

12/IV. Начался весенний перелетъ синицъ-московокъ, птички летять въ довольно большомъ количествѣ.

У мѣстныхъ птицелововъ намъ пришлось видѣть значительное количество московокъ весенняго лова. Всѣ эти птички отличались темнымъ, зачерненнымъ опереніемъ. Нѣкоторые объясняли это тѣмъ, что птички держались зимой по деревьямъ, ночуя въ ригахъ и овинахъ. Подтвержденіемъ этому служить уже отмѣченный мною фактъ, что въ октябрѣ синички охотно держались вблизи строеній. Одна синичка-московка все время зимовала на городскомъ Леонтьевскомъ кладбищѣ, ночуя подъ крышами строеній.

С. Пащенко.

23/VI. 1914.

Матеріалы къ біологіи кулика-черныша. (*Totanus ochropus*, L.)

Мѣстное названіе — „тэлэгузь“.

Впервые съ этимъ интереснымъ куличкомъ я встрѣтился 28/VI. 1914 г. въ Овручскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, въ лѣсахъ Кон-станція Клавдіевича Решко, верстахъ въ 50—60 отъ станціи Олевска Кіево-Ковельской желѣзной дороги.

Имѣніе К. К. Решко расположено меньшею своею частью по р. Уборти, притоку Припяти, а большею частью влѣво отъ нея узкой полосой, окруженной съ одной стороны Боровичской казенной лѣсной дачей, землями г-жи Алексѣевой, Спорной лѣсной дачей и землями крестьянъ с. с. Довгоселья и Барбарова; съ другой—Олевской казенной лѣсной дачей, землями крестьянъ с. Кишина, Кишинской казенной лѣсной дачей, землями крестьянъ с. Кишина, границей Новоградъ—Волынскаго уѣзда и границей Ровенскаго уѣзда.

Лѣсъ этого имѣнія—характерный лѣсъ полѣсья, то чисто хвойный, то чисто лиственный, то смѣшанный, то большой и мощный, то маленькій и тоненькій, то густой, запущенный, то жиденькій и оголенный. Однако, несмотря на значительную удаленность его отъ полотна ж. д., замѣтно было, что топоръ гулялъ по немъ изрядно. Но кое-гдѣ все-таки остались мѣста почти нетронутыя. Болота, кочки, мелкій кустарникъ, небольшіе ручейки, превращающіяся отъ дождей въ цѣлыя рѣчки, да кое-гдѣ выступающія изъ подъ земли каменныя глыбы дополняли картину типичнаго лѣска Волынской губерніи, ровнаго и монотоннаго.

Верстахъ въ 45-ти отъ станціи Олевска, въ шестомъ часу вечера, въ одномъ сыромъ и мшистомъ мѣстѣ лѣса послышался пискъ кулика-черныша, котораго лѣсникъ Ревутскій назвалъ «тэлэгузомъ». Вскорѣ мы замѣтили его сидящимъ на верхушкѣ высокой сосны. При моемъ приближеніи онъ быстро снялся и мигомъ исчезъ, изда-

вая свое звонко свистящее мелодичное «флюй, флюй». Его бѣленкѣй хвостикъ мелькнулъ раза два между деревьями и скрылся. Но полетавъ немного куликъ возвратился вновь на прежнее мѣсто и вновь усѣлся на верхушкѣ сосѣдней сосны. Убитый онъ зацѣпился было въ вѣтвяхъ густой узкой и высокой сосны, но вскорѣ былъ сбитъ вѣтромъ на землю.

Лѣсникъ Ревутскій рассказывалъ, что «тэлэгузь» гнѣздится на соснахъ, чаще всего въ развилинахъ вѣтвей; что онъ несетъ 4 яйца, а когда вылупятся маленькіе кулички, то поодиночкѣ, клювомъ переноситъ ихъ въ траву на землю и дальнѣйшее воспитаніе малютокъ ведетъ уже на землѣ. На выраженное мною недоувѣріе лѣсникъ подтвердилъ, что самъ неоднократно видѣлъ, какъ «тэлэгузь» переносилъ своихъ птенцовъ съ дерева на траву.

Это обстоятельство, полное глубокаго интереса, хотя и требуетъ провѣрки, но является, очевидно, сходнымъ по характеру съ перенашиваніемъ птенцовъ другимъ лѣснымъ куликомъ-вальдшнепомъ, о которомъ въ свое время такъ много писалось.

Изъ этого экземпляра, полъ котораго я не опредѣлялъ, товарищъ заказалъ въ токующей позѣ чучело для гимназіи.

Размѣры этого кулика (*Totanus ochropus*, L) таковы:
Длина тѣла. Хвостъ. Крыло. Плюсна. Клювъ. Время добычи.
181 мм. 63 мм. 138 мм. 35 мм. 35 мм. 28/VI. 1914.

Оговариваюсь, что плюсна измѣрена сзади, а клювъ—по ребру. Кромѣ того всѣ размѣры сняты съ чучела въ токующей позѣ съ возможной тщательностью и точностью.

Окраска этого экземпляра кулика-черныша почти соответствуетъ описанію окраски его у Мензбира. Единственная непоясна согласованность—въ описаніи окраски пятень на спинѣ, плечевыхъ и внутреннихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ перьевъ, а именно—въ добытомъ мною экземплярѣ всѣ перечисленные части кулика покрыты не бѣлыми, а болѣе или менѣе буроватыми небольшими пятнами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти совсѣмъ сливающимися съ основнымъ темно-оливковымъ фономъ; впрочемъ надхвостье также не бѣлаго, а гладкаго темно-оливковаго цвѣта.

Наблюденія надъ нимъ я надѣюсь продлить и въ такомъ случаѣ не премину подѣлиться ими на страницахъ журнала.

М. Л. Щербина.

**Кружокъ Любителей Естествознанія при Московскомъ
Сельско-Хозяйственномъ Институтѣ. Секція по защитѣ
птицъ (со станціей при ней) подъ руководствомъ проф.
Н. М. Кулагина.**

*Первое Общее Собраніе Секціи (организационное) 28 мая 1914 года
въ помѣщеніи Кружка.*

Членами-основателями Секціи являются: В. Н. Бѣловъ,
А. Ю. Жейць, И. А. Зворыкинъ, Г. В. Калашниковъ, В. В. Кар-
повъ, Д. Д. Кусковъ, С. И. Поповъ, Г. А. Фрезе и М. А. Фортунатовъ, изъ которыхъ на собраніи присутствовали всѣ, кромѣ нахо-
дящихся въ отъѣздѣ А. Ю. Жейць, В. В. Карпова и Г. А. Фрезе.

Секція ставитъ себѣ цѣль: 1. Изученіе вопроса о защитѣ
птицъ: а) ознакомленіе съ литературой вопроса; б) осмотръ учре-
жденій и обществъ; в) собственный опытъ. 2. Ознакомленіе студен-
товъ Института и прочихъ интересующихся лицъ со значеніемъ и
методами защиты птицъ: а) путемъ бесѣдъ на станціи съ demonstra-
ціей діаграммъ, приборовъ и методовъ защиты птицъ; б) путемъ
докладовъ. 3. Содѣйствіе осуществленію защиты птицъ инициативой,
выработкой плана, смѣтъ и руководствомъ мѣропріятіями по защитѣ
птицъ въ Петровско-Разумовскомъ и другихъ мѣстахъ. 4. Содѣй-
ствіе орнитологамъ (по постановкѣ біологическихъ опытовъ, по
акклиматизаціи птицъ, по кольцеванію птицъ и пр.).

Намѣчена текущая работа Секціи: а) выяснить, что сдѣлано
въ Россіи по защитѣ птицъ и составить списокъ литературы, снес-
ясь для этого съ В. В. Станчинскимъ и другими компетентными
лицами (поручено И. А. Зворыкину); б) выяснить порядокъ расхо-
дованія средствъ, отпущенныхъ на станцію, и вести денежную отчет-
ность (поручено С. И. Попову, который и избранъ казначеемъ Сек-
ціи); в) выяснить какіе біологическіе опыты намѣчены В. В. Стан-
чинскимъ и что ему для нихъ необходимо (поручено И. А. Зворы-
кину); г) привести въ порядокъ участки станціи (поручено
В. Н. Бѣлову); д) озаботиться размѣщеніемъ пары лебедей (пору-

чено И. А. Зворыкину и В. Н. Бѣлову); е) секретарскія обязанности поручить В. Н. Бѣлову; ж) собрать второе собраніе Секціи въ помѣщеніи Кружка въ 1 ч. дня, іюня 6 дня, 1914 года.

Желающіе принять участіе въ работахъ Секціи студенты Института приглашаются обращаться къ секретарю Секціи въ помѣщеніе Кружка ежедневно отъ 11 ч. до 12 ч. дня.

Второе Общее Собраніе Секціи 6 іюня 1914 года, въ помѣщеніи Кружка.

На собраніи присутствовали члены Секціи: В. Н. Бѣловъ, Г. В. Калашниковъ, Д. Д. Кусковъ, С. И. Поповъ и М. А. Фортунатовъ.

За всегдашнюю отзывчивость и оказанную посильную помощь дѣлу защиты птицъ почетными членами Секціи избраны: проф. Н. М. Кулагинъ, проф. Н. С. Нестеровъ, ассист. В. В. Станчинскій и гл. садовн. Э. А. Мейеръ.

Казначей Секціи С. И. Поповъ выяснилъ порядокъ расходования отпущенныхъ на станцію средствъ и ведетъ денежную отчетность Секціи.

Участокъ станціи приведенъ въ порядокъ В. Н. Бѣловымъ.

Несмотря на всѣ хлопоты И. А. Зворыкинъ и В. Н. Бѣловъ не могли окончательно выяснить судьбу пары лебедей, такъ какъ этотъ вопросъ подлежитъ вѣдѣнію Совѣта Института. Размѣщеніемъ лебедей поручено снова озаботиться Д. Д. Кускову и В. Н. Бѣлову.

Г. В. Калашниковъ выразилъ желаніе взять на себя сводку и обработку шестилѣтнихъ фенологическихкихъ наблюденій Кружка въ орнитологической части. Недосугъ не позволилъ И. А. Зворыкину выполнить порученія Секціи снестись съ В. В. Станчинскимъ и другими компетентными лицами и учрежденіями для выясненія литературы и положенія защиты птицъ въ Россіи, а равно и выяснить какіе біологическіе опыты предположены В. В. Станчинскимъ и что ему для нихъ понадобится.

Наведеніе справокъ о литературѣ, учрежденіяхъ и обществахъ по защитѣ птицъ постановлено сдѣлать у Д. М. Россинскаго (поручено Д. Д. Кускову), у П. Ф. Бузука (поручено Г. В. Калашникову) и у В. В. Станчинскаго (поручено В. Н. Бѣлову).

Слѣдующее третье Общее Собраніе Секціи постановлено собрать въ помѣщеніи Кружка въ понедѣльникъ 16 іюня въ 1^{1/2} ч. дня.

Составъ Русскаго Орнитологическаго Комитета при отдѣленіи Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений.

Предсѣдатель и завѣдующій отдѣломъ мѣтки птицъ

1. **Росинскій**, Дмитрій Михайловичъ, Москва, Мясницкая, д. 45, кв. 69.

Товарищъ Предсѣдателя и завѣдующій отдѣломъ авифенологіи

2. **Поляковъ**, Григорій Ивановичъ, Обираловка, Моск. губ., им. «Саввино».

Завѣдующій отдѣломъ защиты и охраны птицъ

3. **Бузукъ**, Петръ Филипповичъ, Петровско-Разумовское, Сельско-хозяйств. Инстит., Кружокъ Любителей Естествознанія Студентовъ Института.

Члены по отдѣлу защиты и охраны птицъ

4. **Свѣшникова**, Екатерина Ивановна, Москва, 1-я Сокольничья ул., д. № 1.
5. **Кесарійская**, Ольга Владимировна, Москва, Б. Якиманка, д. црк. Петра и Павла.

Казначей «Р. О. К.»

6. **Тюкинъ**, Викторъ Александровичъ, Москва, Ильинка, Московскій Купеческій Банкъ.

Секретарь «Р. О. К.»

7. **Визенбергъ** Феликсъ Андреевичъ, Москва, Остоженка, д. 8, кв. 43.

Пожизненные дѣйствительные члены:

8. **Князь Юсуповъ** графъ **Сумароковъ Эльстонъ**, Феликсъ Феликсовичъ, Москва, В. Харитоньевскій пер.

9. Баронъ **Лоудонъ**, Гаральдъ Викторовичъ, Вольмаръ, Лифляндской губ., им. «Лиздентъ».
10. Профессоръ, **Кайгородовъ** Дмитрій Никифоровичъ, Петроградъ, Лѣсной Институтъ.

Дѣйствительные члены:

11. Проф. **Кулагинъ**, Николай Михайловичъ, Москва, Петровско-Разумовское, Сельско-хозяйственный Институтъ.
12. Проф. **Кожевниковъ**, Григорій Александровичъ, Москва, Б. Никитская, Университетъ.
13. Проф. **Силантьевъ**, Анатолий Алексѣевичъ, Петроградъ, Лѣсной Институтъ.
14. Проф. **Сушкинъ**, Петръ Петровичъ, Университетъ, Харьковъ.
15. Проф. **Тарнани**, Иванъ Константиновичъ, Сельско-Хозяйств. Институтъ, Новая Александрія, Люблинской губ.
16. **Браунеръ**, Александръ Александровичъ, Земскій Банкъ, Одесса.
17. **Бутурлинъ**, Сергѣй Александровичъ, г. Везенбергъ, Эстляндской губ.
18. **Житковъ**, Борисъ Михайловичъ Москва, Пречистенка, Обуховъ пер., д. № 10.
19. **Зарудный**, Николай Александровичъ, Кадетскій Корпусъ Наслѣдника Цесаревича, Ташкентъ.
20. **Мостовенко**, Зинаида Федоровна, ст. Петергофъ.
21. **Померанцевъ**, Дмитрій Владимировичъ, Буда-Кошелевская, Могилевской губ.
22. **Сатуниинъ**, Константинъ Алексѣевичъ, Тифлисъ, ул. Ваке, д. Кипчидзе.
23. **Тугариновъ**, Аркадій Яковлевичъ, г. Красноярскъ.
24. **Шевыревъ**, Иванъ Яковлевичъ, Торговая, 25, кв. 25, Петроградъ.
25. **Хомяковъ**, Алексѣй Степановичъ, Москва, Новинскій бульваръ, соб. домъ.

Члены-сотрудники:

26. **Андроновъ**, Дмитрій Филипповичъ, Андроновская, Тамбовской губ.
27. **Герасимовъ**, Николай Аполлоновичъ, Елатъма, Тамбовской губ.
28. **Коротневъ**, Николай Ильичъ, Москва, Пречистенка, Обуховъ пер., д. 8.
29. **Лауницъ**, Константинъ Владимировичъ, Петроградъ.

30. **Покровскій**, Николай Александровичъ, уголь Пименовской и Мартыновской ул., Музей Нижегородскаго Губернскаго Земства.
- ✓ 31. **Шуммеръ**, Александръ Александровичъ, Кіевъ, Общество Любителей Природы.
32. **Чубаровъ**, Александръ Геннадіевичъ, Царское Село, Лейбъ-Гвардейск. Сотня Ея Величества полка.
33. **Фальцъ-Фейнъ**, Фридрихъ Эдуардовичъ, Асканія, Ново-Таврич. губ.
34. **Фальцъ-Фейнъ**, Александръ Эдуардовичъ, Фальцфейново, Херсонск. губ.
35. **Смирновъ**, Несторъ Александровичъ, Управление земледѣлія и Государств. имущества.
36. **Клеръ**, Вадимъ Онисимовичъ, Бессар. губ., Измаиль.
37. **Граве**, Григорій Леонидовичъ, Губернская Земская Управа, Смоленскъ.
38. **Арсеньевъ**, Владимиръ Клавдіевичъ, Музей, Хабаровскъ.
39. **Миддендорфъ**, Э. фонъ, Рига, Общество Естествоиспытателей.
40. **Шведеръ**, Г. Петропавловская, 2, кв. 2, Рига.
41. **Штоль**, Ф. Е., Килькондъ, станція Рижскаго О-ва Естествоиспытателей.
42. **Пальменъ**, I. A., Университетъ, Гельсингфорсъ.
43. **Біанки**, Валентинъ Львовичъ, Петроградъ, Академія Наукъ.
44. **Альфераки**, Сергѣй Николаевичъ, Кронверкскій, 71. Петроградъ.
45. **Черскій**, Александръ Ивановичъ, Музей, Владивостокъ.
46. **Греве**, Карль Андреевичъ, Рига, Зоологическій садъ, Царск. лѣсъ.
47. Бар. **Эдуардъ Эрдбергъ**. Ревель, С.-Х. Школа.
48. Бар. **Гюне**, 1) Лехтсъ, Балтійская жел. дор., им. Лехтсъ.
2) Ревель, Татарская, 20, кв. 4.
49. **Рушевскій**, Станиславъ Осиповичъ, Черный Яръ, Астраханской губ., смотритель рыбоводства 3-го участка.
50. **Никандровъ**, Яковъ Никандровичъ, Корлы, Псковской губ, и уѣзда Корловская школа.
51. **Нестеровъ**, Петръ Владимировичъ, Петроградъ, В. О., 16 л. д. 29.
- ✓ 52. **Михинъ**, Борисъ Николаевичъ, Москва.
53. **Штефко**, Владимиръ Германовичъ, Москва, Каретная-Садовая, Божедомскій пер., д. 3, кв. 7.
54. **Пащенко**, Сергѣй Николаевичъ, Ярославль, Сѣнная, 18.

ХРОНИКА.

I.

Полученіе заграничныхъ сѣмянъ.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Къ Американской Агентурѣ Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства многіе хозяева, учрежденія и сѣмянные торговыя фирмы обращаются съ запросами относительно того, можно ли будетъ имѣть изъ Америки къ сезону 1915 года какъ сѣмена оригинальныхъ американскихъ сортовъ и видовъ растеній, такъ равно и сѣмена западноевропейскихъ сортовъ и видовъ, репродуцированныя въ Америкѣ. Ясно, что этотъ вопросъ не можетъ не интересовать многихъ, ибо привычное для насъ полученіе изъ Западной Европы сѣмянъ, по всей вѣроятности, будетъ невозможно, не говоря уже про періодъ военныхъ дѣйствій, но даже и по прекращеніи войны, такъ какъ многія сѣменные хозяйства Франціи, Бельгіи, Германіи и Австро-Венгрии разорены.

Между тѣмъ иностраннаго происхожденія сѣмена часто являются необходимымъ, а иногда и единственнымъ ресурсомъ нашихъ промышленныхъ огородныхъ и цвѣточныхъ заведеній и сѣменоводныхъ хозяйствъ, какъ равно крайне важнымъ для опытныхъ учрежденій для продолженія начатыхъ ими соотвѣтствующихъ работъ, дабы не потерять ранѣ сдѣланнаго.

Въ виду этого, настоящимъ имѣемъ честь просить Васъ помѣстить настоящее наше сообщеніе, что изъ Америки возможно вообще получать всякія сѣмена, такъ какъ тамъ культивируются почти всѣ существующіе европейскіе сорта (въ томъ числѣ, между прочимъ, и оригинальные русскіе: петровская рѣпа, русскій подсолнухъ, огурцы муромскіе, туркестанская дыня и проч.). Большимъ преимуществомъ на сторонѣ Америки въ отношеніи полученія оттуда сѣ-

мянъ является то обстоятельство, что вслѣдствіе большой емкости рынка появленіе русскихъ крупныхъ покупателей не должно тамъ отразиться такимъ повышеніемъ, какъ это можетъ быть на всякомъ иномъ, до сихъ поръ нами не использовавшемся, рынкѣ. Американская же Агентура Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства (обращаться—Харьковъ, Московская, 10) готова служить для приобрѣтенія сѣмянъ. Познакомиться же съ оригинальными американскими сортами хлѣбовъ, овощей, деревьевъ и проч. можно по бюллетеню Агентуры № 4, высылаемому по требованію бесплатно.

Если бы оказалось невозможнымъ къ веснѣ ввезти сѣмена и машины изъ Америки черезъ порты Европейской Россіи, то нами приняты мѣры къ тому, чтобы доставить ихъ черезъ Владивостокъ, что вызоветъ лишь незначительное повышеніе цѣнъ. Заказы необходимо передавать заблаговременно.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности
Завѣдующій Американской Агентурой *В. Усовскій*.

II.

Въ настоящее время Кіевскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства уже закончено изданіе Трудовъ Всероссийскаго Сельскохозяйственнаго Съѣзда, происходившаго въ Кіевѣ съ 1-го по 10-е сентября 1913 года. Всего издано 7 выпусковъ, которые по содержанію распределяются слѣдующимъ образомъ: въ 1 выпускѣ помѣщены постановленія Съѣзда. Во 2—журналы общихъ собраній Съѣзда; журналы засѣданій секціи общественной агрономіи и доклады. Въ 3—журналы засѣданій соединенныхъ секціи экономики, общественной агрономіи, земледѣлія и животноводства. Въ 4—журналы засѣданій секціи животноводства и доклады. Въ 5—журналы засѣданій секціи земледѣлія и доклады. Въ 6—журналы засѣданій секціи садоводства и огородничества и доклады. Въ 7—журналы засѣданій секціи лѣсного дѣла и доклады; отчетъ Бюро по созыву Съѣзда.

Труды напечатаны въ количествѣ 2000 экземпляровъ, изъ которыхъ 1500 экземпляровъ уже частью разосланы участникамъ Съѣзда, частью распроданы; въ наличности имѣется въ Обществѣ 500 экземпляровъ Трудовъ.

Складъ Трудовъ Съѣзда находится при Кіевскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства (Лютеранская, II, кв. 22).

Цѣна всѣхъ 7-ми выпусковъ 5 рублей съ пересылкой.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ Русскаго Орнитологическаго Комитета.

Въ виду невозможности, въ связи съ событіями военнаго времени, заказа новаго запаса мѣточныхъ колець, Русскій Орнитологическій Комитетъ вынужденъ временно ограничиться разверсткой между г.г. сотрудниками ограниченнаго имѣющагося въ его распоряженіи запаса мѣточныхъ колець, приглашая г.г. сотрудниковъ использовать имѣющіеся у нихъ на рукахъ собственные запасы ранѣе высланныхъ имъ колець, а равно обратить свое просвѣщенное вниманіе на заполненіе, имѣющихъ быть разосланными въ скоромъ времени, авифенологическихъ листовъ для наблюденій весенняго и осенняго пролета птицъ, пріобрѣтающихъ особо важное значеніе въ виду событій міровой войны. Благодарный за цѣнное содѣйствіе въ 1914 году Комитетъ увѣренъ въ такомъ же просвѣщенномъ содѣйствіи и въ кампанію настоящаго года.

Январь. 1915 года.

Д. М. Россинскій.

Отъ редакціи.

Извиняясь за невольное запозданіе настоящихъ выпусковъ журнала, редакція считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ, что въ 1915 году до лѣта выйдеть двѣ книжки журнала. при чемъ первая книжка можетъ быть выпущена лишь въ концѣ февраля или началѣ марта.

Д. Р.